

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Николай Антонов, Юлия Криводонова. К вопросу о самоактуализации и социализации личности школьников с глубокими нарушениями зрения

1

Листая страницы истории

10

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов. Военная кампания 1916 года

27

ЮБИЛЕИ

Маргарита Гоголева, Татьяна Хохолова. Призвание — учитель

43

ПРОБА ПЕРА

Илья Фёдоров. Приключение в экспедиции

50

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Зоя Шишкова. Стихи

54

Константин Бальмонт. Стихи

57

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Андрей Сунгуров. Стихи

71

Ирина Антонова. Тайна гранатовых зёрен

73

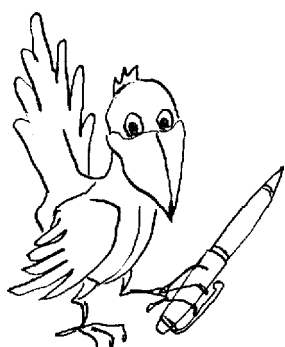
ЗАТЕЙНИК

93

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Николай Антонов,
Юлия Криводонова

К ВОПРОСУ О САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ГЛУБОКИМИ НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Профессиональная деятельность человека является основой обеспечения его социальных притязаний, самоутверждения и самореализации. Реализовать себя в профессиональной деятельности в условиях рыночных отношений достаточно сложно и здоровым людям, тем более это сложно для молодых инвалидов по зрению. Они должны не просто хорошо выполнять свою работу, а делать это лучше зрячих, иначе говоря, быть конкурентноспособными на рынке труда.

В условиях сложившихся в нашей стране социальных и экономических реалий необходимо коренным образом изменить содержание и направленность образовательного процесса в школах для слепых и слабовидящих детей. Основное направление и задачи этих изменений — подготовка ребёнка-инвалида по зрению к

самостоятельной жизни в обществе, самоактуализация и социализация его личности, адаптация и интеграция в общество. Одним из основных направлений работы тифлопедагогов и тифлопсихологов в школе становится выявление уровня самоактуализации и социализации личности ребёнка, степени его готовности к самостоятельной жизни.

Механизмы социализации — это процессы, помогающие человеку адаптироваться к окружающей среде. К адаптивным механизмам социализации при слепоте и слабовидении относятся: самоактуализация, самореализация, стремление к обретению смысла жизни. Самоактуализация — это полное использование человеком своих талантов, возможностей и способностей. Самоактуализация личности детей с глубокими нарушениями зрения предполагает прежде всего адаптацию к жизни в среде зрячих сверстников, а также наличие системы ценностных ориентаций, позволяющих адекватно воспринимать и оценивать себя и, следовательно, правильно выбрать профессию. Изучению этих проблем в тифлопсихологии пока ещё не уделяется достаточного внимания.

Сложность адаптации к среде зрячих сверстников усугубляется и тем, что именно в школе-интернате, в котором ребёнок проводит 12 лет, создаются специальные условия, благодаря которым детям с дефектом зрения легче и удобнее учиться и жить среди таких же незрячих, как и он сам. К тому же, каждодневная забота взрослых (учителей и родителей) часто формирует иждивенческую личностную позицию, что препятствует формированию ориентации на осознанный выбор профессии. Общаясь со школьниками, можно столкнуться

с такими высказываниями: «Мне придётся пойти учиться только в специализированное учебное заведение, так как там проще и легче, там есть все условия для слепых». Иногда встречаются и высказывания такого рода: «Мне не хочется учиться, ведь я и так закончил школу. У меня нет способностей к обучению, тем более в коллективе зрячих сверстников» и тому подобные. Лишь в редких случаях незрячий ребёнок готов к трудностям, связанным с адаптацией в среде зрячих сверстников.

Конечно, многое зависит от стратегии воспитания в семье при наличии неразрывной связи с воспитательным процессом в школе. Воспитателям и педагогам необходимо акцентировать внимание на сильных и слабых сторонах личности ребёнка, на его положительных и отрицательных чертах характера, помогающих или препятствующих адаптации в обществе зрячих сверстников. Это, в свою очередь, поможет ребёнку выбрать профессию адекватно его возможностям и станет пусковым механизмом для преодоления страхов, связанных с профессионализацией.

Не менее важным аспектом самоактуализации детей со зрительной патологией является формирование системы ценностных ориентаций. Как и детям с нормальным зрением, детям со зрительным дефектом система ценностных ориентаций помогает адекватно относиться к себе, к своим достоинствам и недостаткам. Однако именно при слепоте и слабовидении наблюдается расогласованность в процессе формирования системы ценностных ориентаций. Это объясняется тем, что наличие зрительного дефекта накладывает отпечаток на все стороны психического развития ребёнка. Многие

здесь зависит от педагогов, так как именно включение ребёнка с нарушением зрения в полноценную жизнь поможет ему сформировать правильное представление о себе, о своей уникальности. Для этого педагогам необходимо как можно чаще обращать внимание школьников на примеры выдающихся незрячих (математиков, филологов, философов, музыкантов и так далее), достигших чего-либо в той или иной сфере деятельности. Это поможет ребёнку абстрагироваться от своей проблемы со зрением и сформирует механизм подражания, то есть когда детям захочется быть похожими на ту или иную личность.

Во многих случаях, прислушиваясь к педагогу, ребёнок стремится быть похожим именно на своего педагога, что прослеживается в высказываниях учащихся: «Когда я стану взрослым, я буду таким же умным, как мой учитель математики». Выстраивая свою работу, направленную на формирование системы ценностных ориентаций учащихся со зрительной патологией, школьный тифлопсихолог может, например, руководствоваться методикой «Моя уникальность». Эта методика была специально разработана психологами для работы с детьми-инвалидами и получила широкое распространение в работе со взрослыми людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Суть её сводится к тому, что на листе бумаги, который заранее делится на две колонки, пишутся положительные и отрицательные качества ребёнка, которыми, по его мнению, он обладает. Так, в одной колонке необходимо написать положительные качества, в другой — отрицательные. Обработка результатов осуществляется путем анализа положительных и отрицательных лич-

ностных качеств, способствующих адаптации и адекватному выбору профессии или препятствующих выбору данной сферы деятельности.

Таким образом, самоактуализация слепых и слабовидящих зависит от формирования умений самонастраиваться согласно своей внутренней, собственной сущности и природе. Самоактуализирующиеся незрячие люди способны трансцендировать категории прошлого, настоящего и будущего, добра и зла, воспринимать единство за каузальной сложностью и прочностью жизни. Они склонны считать себя носителями своих талантов и способностей, так как они менее экзистенциально вовлечены в свою природу.

Важным элементом самоактуализации при слепоте и слабовидении является метамотивация, которая касается поведения, связанного с ценностями роста. Метамотивация часто принимает форму подражания определённым идеалам или целям. Фрустрация метапотребностей при слепоте и слабовидении вызывает метапатологию, которая может проявляться в искажении ценностей, бессмысленности или бесцельности жизни.

Можно выделить следующие ценности, способствующие самоактуализации личности слепых и слабовидящих: истина, добро, красота, целостность, преодоление слабости духа, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, справедливость, порядок, простота, богатство, лёгкость без усилий, игра, самодостаточность.

Незрячих, обладающих высокой способностью к самоактуализации, отличают следующие особенности: активность, самоуважение, самопринятие, автономность.

Таким образом, подтвердилось мнение о том, что люди с глубокими нарушениями зрения, обладающие высокой степенью самоактуализации, легче и успешнее приспособляются к меняющимся условиям окружающей социальной среды и способны активно изменять своё поведение в зависимости от ситуации. Они понимают и принимают себя, свои достоинства и недостатки, у них выше психическая устойчивость в экстремальных ситуациях, благодаря чему они легко могут найти выход из любого трудного положения. У них выше уровень внутреннего самоконтроля, благодаря чему они легче переносят изменения окружающей обстановки, так как рассчитывают только на свои силы, возможности и способности, а не на внешние обстоятельства.

Не менее важным механизмом социализации слепых и слабовидящих является самореализация. Самореализация — это осознанная, мыслительная когнитивная деятельность, результатом которой является человек, максимально раскрывающий и использующий свой потенциал. Самореализация представляет собой непрерывный процесс развития, имеющий при слепоте и слабовидении сходство с нормой. Одним из моментов самореализации школьников со зрительной патологией является выбор профессии, что в свою очередь формирует систему ценностных ориентаций индивида. Данная проблема становится весьма актуальной в связи с тем, что на формирование ценностных ориентаций школьников со зрительной патологией оказывает влияние социальная ситуация их развития.

Социально-психологические последствия нарушения зрения проявляются наиболее отчётливо тогда, когда незрячие попадают в смешанный коллектив, где учатся

и/или трудятся слепые и зрячие. В этих условиях для слепых ограничения возможности воспринимать изменения в окружающей среде усложняют установление связей личности со средой, вызывают затруднения в деловом и в свободном общении. Слепые могут уходить от контактов со зрячими, становятся замкнутыми, ориентированными на свой внутренний мир. В таких коллективах слепые часто самоизолируются, занимают позиции крайней зависимости от зрячих, активности под нажимом, отказа от борьбы с трудностями. Очевидно, что это следствие недостаточной работы специалистов по подготовке слепых к самостоятельной жизни в мире зрячих.

Кроме того, неблагоприятное влияние на установление положительных межличностных отношений в смешанных коллективах оказывают трудности социальной перцепции (восприятие человека человеком), которые испытывают слепые. Невозможность или ограниченность визуального восприятия и ориентация на голос, особенности речи, осязательные восприятия часто не дают слепому достаточного знания о партнёре по общению. Это может усугубляться неадекватными установками зрячих к слепым, обусловленными косметическими дефектами последних, незнанием их психологических особенностей, непониманием. Становление межличностных отношений между слепыми и зрячими подчиняется общим закономерностям. Но на этот процесс влияют и перечисленные нами факторы. Характерная особенность системы межличностных отношений в смешанных коллективах — широкое распространение индифферентного отношения слепых друг к другу и к зрячим. В силу этого в статусной структуре коллектива наиболее рас-

пространены категории лиц находящихся в нейтральном или изолированном положении. Это является свидетельством недостаточной сформированности и сплочённости коллектива.

Можно предположить, что при надлежащей постановке воспитательной и реабилитационной работы специалиста специфические особенности коллектива, в которых учатся или работают инвалиды по зрению, отступят на задний план. Уступят место общепсихологическим и социальным закономерностям формирования коллектива.

Важнейшей проблемой механизма социализации и актуализации личности с глубокими нарушениями зрения становится сейчас проблема смысла жизни. В современной психологической науке такие понятия, как характер, жизненная направленность, смысл жизни, принято объединять в понятие жизненный путь человека.

Жизненный путь — это история формирования, развития личности в определённом обществе. Планирование жизненного пути не происходит без учета естественных сроков жизни, естественной зрелости организма и мозга, возрастных ограничений здоровья. Проблема смысла жизни как адаптивного механизма социализации слепых и слабовидящих относится к числу междисциплинарных. Смысл жизни — психическая реальность, независимо от того, в чём человек его видит.

Проблема смысла жизни волнует школьников со зрительным дефектом так же, как и их зрячих сверстников. Но в отличие от нормально развивающегося сверстника ребёнок с дефектом зрения переживает проблему бессмысленности и бесцельности своей жизни. Ему кажется, что он самый несчастный и в дальнейшем будет никому не нужен со своим дефектом. Отсутствие смыс-

ла жизни на ранних стадиях развития ребёнка приводит к тому, что он ещё более замыкается в себе, в своём внутреннем мире и не стремится к взаимодействию с социумом. В дальнейшем, при отсутствии полноценной работы педагогического коллектива школы, мы сталкиваемся с пассивным человеком, апатичным, неспособным принимать важные жизненные решения. Педагогам школ-интернатов необходимо обращать всестороннее внимание на существование данной проблемы. Чтобы жизнь ребёнка со зрительным дефектом стала осмысленной, его необходимо включать в различные виды деятельности, в которых требуется проявление активности и самостоятельности. Это один из главных способов решения данной проблемы, так как именно включение в деятельность помогает ребёнку преодолеть свой дефект через его компенсацию, а также способствует снятию сопутствующих дефектов и расширению социальных связей незрячих детей.

Не менее важным моментом является проведение бесед дискуссионного плана. При этом темы для бесед могут быть самые разные, лишь бы они были связаны с вопросами осмысления своей жизни в настоящем. Такая работа может проводиться педагогами и психологами как в группе, так и индивидуально. При слепоте и слабовидении смысл жизни связан с личностно значимыми ценностями, которые выступают в качестве цели деятельности индивида. Из этого следует связь личности и смысла жизни, так как смысл жизни является существенно важным атрибутом жизни каждого человека.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ВОС

По материалам из фондов Центрального музея ВОС им. Б.В. Зимины и научных работ старшего научного сотрудника ЦМ ВОС В.А. Ирха.

6 апреля 1925 года состоялось торжественное открытие I Всероссийского съезда слепых, сыгравшего важнейшую роль в деле объединения всех слепых Российской республики в единую организацию.

Открывал съезд Председатель Совета Всероссийского общества слепых Борис Петрович Мавромати. От Центрального Комитета РКП(б) с приветственной речью к делегатам обратился нарком финансов РСФСР Н.А. Милютин, среди гостей были видные партийные деятели того времени. Центральная печать ежедневно освещала работу съезда, публикуя подробные отчёты о его заседаниях, проходивших в течение пяти дней в актовом зале московского Института для слепых детей. Съезд провозгласил создание первой в истории нашей страны общественной, производственно-хозяйственной и культурно-просветительной организации — Всероссийского общества слепых.

8 июля 1925 года Совет народных комиссаров РСФСР утвердил «Положение о Всероссийском обществе слепых (ВОС)», в котором впервые было дано определение общероссийской организации незрячих: «Всероссийское общество слепых является общественной организацией, которая осуществляет свои задачи и цели путём трудового устройства слепых во всех доступных им от-

раслях производства, объединения их в артели, товарищества, коммуны и т.п. коллективы на основе самодеятельности, взаимопомощи и личной инициативы». Этим документом был завершён долгий и кропотливый период создания и оформления Всероссийского общества слепых как единой общероссийской организации.

Что же способствовало созданию этой крупнейшей в нашей стране организации инвалидов, как зарождалось и развивалось общественное движение незрячих в нашей стране, какими знаменательными событиями было отмечено? Попробуем хотя бы кратко рассмотреть некоторые факты этой истории.

Первые серьёзные изменения в жизни слепых начинают происходить уже в начале XIX века. Только что вступивший на престол император Александр I приглашает известного французского тифлопедагога Валентина Гаюи (1745 — 1822) приехать в Россию, чтобы открыть в Петербурге первое учебное заведение для слепых — Институт работающих слепых. В 1819 году он переходит в ведение Императорского Человеколюбивого общества. С этого момента в Российской империи, в основном в западных губерниях, постепенно начинают открываться учебные заведения для слепых детей. А в 1871 году по инициативе дочери Александра II Великой княжны Марии Александровны в Петербурге было создано и первое в нашей стране учебное заведение для слепых девочек — Мариинский институт слепых малолетних девиц.

Новый важный этап истории слепых в России начинается с создания в 1881 году Мариинского Попечительства, занимавшегося помощью слепым. Создателем Попечительства и организатором дела помощи слепым

по всей стране был крупный государственный и общественный деятель Константин Карлович Грот (1815 — 1897). Деятельность Мариинского Попечительства охватывала практически все стороны жизни незрячих, а также все возрастные категории слепых. Одной из главных целей, которые ставило перед собой Попечительство, было сделать слепых самостоятельными и независимыми, чтобы они могли собственным трудом обеспечить своё существование. Поэтому Попечительство повсеместно открывало мастерские, в которых слепых обучали доступным им ремёслам и занятиям.

В 1902 году при совете Попечительства было создано «Братство во имя Христа Спасителя для помощи слепым». Оно оказывало «помощь и попечение там, где самостоятельное существование ... слепых невозможно без сердечного участия зрячих...». Братство устраивало для них общежития, дешёвые квартиры, столовые, сбор вещей для раздачи нуждающимся и т.д. В 1904 году Братство открыло в Петербурге для слепых корзинщиков и щёточников небольшую мастерскую. К 1908 году в ней трудились уже тридцать человек, что на тот момент считалось довольно значительным количеством работников. Поэтому в январе 1909 года принимается решение о преобразовании мастерской в «Санкт-Петербургскую артель слепых, живущих своим трудом». Эта артель стала первой, где трудились только незрячие и где всеми делами артели управляло общее собрание слепых рабочих. Артель занималась корзинным и щёточным делом, настройкой роялей, перепиской книг и нот по системе Брайля. Так слепые превращались из опекаемых в самостоятельных тружеников.

Социальные и экономические изменения конца XIX — начала XX века в Российской империи способствовали подъёму оппозиционных движений, ставивших в большей или меньшей степени под сомнение существующий политический строй. Неудачная Русско-японская война 1904 — 1905 годов, кровавый разгон рабочей демонстрации в январе 1905 года в Петербурге («Кровавое воскресенье») и последовавшая первая русская революция (1905 — 1907 гг.) вызвали волнения по всей стране. На фоне этих событий поднялась и широкая волна общественного движения незрячих, в том числе и против жалкого состояния, в котором они находились. Протестные выступления состоялись в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме и других городах.

Начавшаяся Первая мировая война и последовавшая за ней экономическая разруха не могли не привести к ухудшению материального и правового положения слепых. Одновременно начинает появляться огромное количество раненых солдат, потерявших зрение. Они пополняли собой ряды нищих и неустроенных слепых. На фоне этих событий среди членов Петроградской артели слепых, насчитывавшей к 1916 году уже 150 человек, зарождается идея о создании самостоятельной организации незрячих, которая могла бы влиять на принятие различных мер по улучшению положения слепых в России.

Эта идея воплощается в жизнь в начале 1916 года, когда инициативная группа во главе со слепым художником Василием Ивановичем Нечаевым (1877 — 1933) создаёт первую общероссийскую организацию самих слепых — Всероссийский союз слепых. Членами инициативной группы стали писатель Б.А. Розов, настрой-

щик А.Н. Хамов и сестра В.И. Нечаева — Л.И. Нечаева. 7 февраля 1916 года группа из тридцати восьми петроградских слепых публикует в ряде столичных и провинциальных газет «Воззвание к слепым». В нём говорилось: «Слепые земли Русской! Отзовитесь на братский клич к объединению и самодеятельности... Пора нам очнуться и начать новую жизнь. Мы слишком привыкли к покровительству зрячих. Мы не отважились стать более независимыми от них и равными с ними во многих поприщах жизни. Довольно приниженности и неуверенности. Пора покончить с таким незавидным существованием. Для этого мы должны собрать наши разрозненные силы и создать Всероссийский Союз слепых. Будем помнить, что в единении — наша сила и наше освобождение».

23 июня 1917 года в Петроградском окружном суде был зарегистрирован и внесён в реестр «Устав Всероссийского Союза слепых». В нём указывались цели и задачи Союза, принципы его деятельности, а также состав Союза и права и обязанности его членов. В уставе говорилось: «Одна из главных задач Союза следующая: 1) путём печатного слова и устной пропаганды распространять и укреплять среди слепых всей России идеи единения, взаимопомощи и самодеятельности; 2) товарищески поддерживать ослепших воинов — солдат и офицеров и привлекать их к общей культурной деятельности слепых, объединённых Союзом; 3) деятельно заботиться о воспитании и образовании слепых детей и юношей».

Идеи Всероссийского Союза слепых быстро распространились по всей стране. Во многих городах России начинают открываться отделения Союза: в Москве,

Смоленске, Перми, Чернигове, Тифлисе, Казани, Иркутске. Слепые сами стали организовывать артели и производственные мастерские, создавать самодеятельные художественные коллективы. Об этом свидетельствует письмо В.И. Нечаева к А.А. Адлер от 18 февраля 1917 года. Там же он пишет, что ими в ближайшем будущем планируется «...рассылать во все концы России брайлевские письма, м[ожет] б[ыть] свой журнал, а там, Бог даст, примемся печатать и учебники и другие книги...».

В условиях Первой мировой войны, а потом и двух революций Союз не смог полноценно работать и выполнить свою главную задачу — объединить всех российских слепых. К началу Гражданской войны Всероссийский Союз слепых прекратил свою деятельность и самораспустился. Есть разные версии, объясняющие, почему это произошло. По одной из версий, Временное правительство, смотревшее на Союз как на ненужную и вредную затею, не только не оказывало ему никакой поддержки и помощи, но и напротив, всячески стремилось подорвать его деятельность и авторитет. По другой версии дело не обошлось без вмешательства большевиков, поскольку Союз после Февральской революции поддерживал Временное правительство и даже проводил демонстрации под лозунгом «Слепые солдаты за войну до победного конца». Поэтому у большевиков были все основания сомневаться в его лояльности к Советской власти.

Первая мировая война, революционные волнения, а затем и Гражданская война надолго затормозили процесс движения слепых к объединению. Приход к власти большевиков перевернул весь уклад жизни российского об-

щества. Старые органы власти заменяются новыми. Правительство России, теперь Совет народных комиссаров, в первый же послереволюционный год издаёт ряд декретов, которые заложили программную юридическую основу для создания в будущем всей системы социального обеспечения трудящихся.

1 ноября 1917 года взамен Министерства государственного призрения Временного правительства учреждён Народный комиссариат государственного призрения, его возглавила Александра Михайловна Коллонтай (1872 — 1952). 19 ноября 1917 года вышло распоряжение А.М. Коллонтай, по которому были ликвидированы все благотворительные общества и учреждения, в том числе и Мариинское Попечительство о слепых. Социальное обеспечение трудящихся во всех случаях нетрудоспособности, охрана материнства и младенчества, попечение об инвалидах, престарелых и несовершеннолетних теперь были возложены на Наркомат, принявший все дела, имущество и денежные средства прежних благотворительных ведомств и органов государственного и общественного призрения. 26 апреля 1918 года подписывается декрет Совета народных комиссаров «О переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения» «ввиду того, что существующее название Народного комиссариата государственного призрения не соответствует социалистическому пониманию задач социального обеспечения и является пережитком старого времени, когда социальная помощь носила характер милостыни и благотворительности...».

31 октября 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР утвердил особым декретом «Положение о соци-

альном обеспечении трудящихся», в котором содержались нормы, регулирующие все виды социального обеспечения, существовавшие в тот период (на случай временной нетрудоспособности, старости, инвалидности, потери кормильца). 26 ноября 1920 года вышло постановление Наркомздрава РСФСР, Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР и Наркомпроса РСФСР «О социальном обеспечении глухонемых и слепых». В этом документе речь шла о трудоустройстве, просвещении и здравоохранении слепых всех возрастов.

Однако следует понимать, что в первых декретах о социальном страховании и обеспечении излагались главным образом программные положения политики государства по этим вопросам, так как гарантировать реальное обеспечение граждан в размерах и формах, провозглашаемых декретами, молодое советское государство в то время, естественно, не могло. Вместе с тем за период с 1917 по 1922 год государством была проделана большая работа по подготовке нормативных актов по социальному обеспечению. Принятые в эти годы решения заложили основы новой, действовавшей в стране в течение семи последовавших десятилетий системы государственного социального обеспечения, в которой не оставалось места для частной или общественной благотворительности.

В этот же период в советской России начинает складываться и законодательная база для создания общественной организации слепых. Уже в июне 1918 года на V Всероссийском съезде Советов принимается первая советская Конституция. Отдельная статья в Конституции гарантировала трудящимся право на создание со-

юзов и государственную помощь и содействие в их объединении и организации. Но несмотря на многочисленные предпосылки и реальную необходимость создания организации, которая могла бы скоординированно решать вопросы по трудоустройству, просвещению и здравоохранению незрячих, в период с 1918 по 1923 год в России так и не сложилась единая организационная форма объединения слепых.

После распада Всероссийского Союза слепых ещё какое-то время в губерниях продолжают самостоятельно и разрозненно действовать его отделения. Параллельно открываются новые различные местные союзы, объединения и другие организации слепых. В ряде городов местными отделами социального обеспечения были открыты Дома труда слепых.

Так, в Смоленске созданный в 1916 году смоленскими слепыми культурно-просветительный союз был присоединён к появившемуся в том же году Всероссийскому Союзу слепых. В 1918 году он из отделения Всероссийского Союза слепых был преобразован в губернский Союз слепых, но Гражданская война помешала его деятельности. Слепые занялись продажей газет и папирос сообща, артелью. Работа смоленского Союза возобновилась в 1920 году. Была создана инициативная группа, разработавшая устав своей организации. 28 мая 1921 года этот устав был зарегистрирован смоленским губисполкомом. Союз открыл щёточную мастерскую на 35 слепых работников, которой заведовал тоже слепой. Слепые щёточники жили на собственные заработки, без всякой помощи собеса, получая только от совнархоза в виде поощрения небольшой хлебный паёк. Много сделал смоленский Союз для возобновления работы шко-

лы слепых детей. В педагогическом совете школы представители Союза имели решающий голос. Но смоленский губернский союз не мог в одиночку справиться с большими задачами трудоустройства и образования слепых, не хватало средств для такой огромной и важной работы. Поэтому все свои надежды смоленские слепые связывали с Москвой.

Саратовские слепые в 1919 году создали своё объединение. Председателем его был избран слепой студент юридического факультета Саратовского университета, бывший ученик петербургских Мастерских имени К.К. Грота — Иван Фёдорович Глазыкин. Объединение открыло в городе две мастерские по изготовлению корзин и щёток. «Мы организовали, — писал в своих воспоминаниях об этом времени И.Ф. Глазыкин, — в домах инвалидов комитеты, которые контролировали деятельность администрации. Добились открытия специализированного дома инвалидов для незрячих. Нам выделили хороший двухэтажный дом с многочисленными пристройками. Там удалось организовать школу по ликвидации неграмотности. Правда, у нас не было литературы, учебников, наглядных пособий. Но всё же многим слепым мы помогли подготовиться к поступлению на рабфак, закончить его и поступить в институты».

Объединение саратовских слепых разработало проект «Положения о Всероссийском объединении слепых», в котором говорилось, что это объединение должно находиться в ведении Совнаркома РСФСР и заниматься не только трудоустройством незрячих, но и их образованием. Большую помощь саратовскому объединению оказывал известный русский тифлопедагог, профессор Саратовского университета А.А. Крогиус.

В Воронеже ещё в 1919 году для слепых была открыта щёточная фабрика на 100 человек. Губернский собес оказывал ей денежную помощь. Из слепых музыкантов были созданы симфонический оркестр и хор. Но приход в город деникинцев остановил все начинания слепых. Когда советская власть была восстановлена, среди воронежских слепых не нашлось инициативных людей, которые могли бы продолжить начавшуюся работу. «Об общественной и политической работе в Воронеже, — писала в то время журналистка В. Калиновская, — и говорить не приходится. Вся политика и экономика сводится в конце концов к добыванию куска хлеба на сегодняшний день. Многие опустились до нищенства и дармоедства в индустрии».

В Петрограде дело обстояло следующим образом. По распоряжению наркома соцобеспечения А.М. Коллонтай из города, на который наступала армия Юденича, инвалидов эвакуировали в безопасные районы страны. К 1924 году в Петрограде находилось около 600 слепых, сгруппированных в нескольких районах города. Инвалиды Гражданской войны проживали в общежитии на Каменном острове, которое называлось «Ослеплённый воин». На Песочной улице в домах № 37 и № 39, в так называемом «Городке слепых», располагались мужское и женское общежития. Неподалёку, на Геслеровском проспекте в доме № 25, в помещении расформированного во время Гражданской войны Института слепых Человеколюбивого общества образовалось ещё одно общежитие. В Сапёрном переулке, в здании бывшего Убежища слепых женщин имени сестёр Волконских также было создано общежитие. В нём трудоспособные женщины по желанию обучались вязать чулки, перчатки

и кружева. Возвратились из эвакуации и учащиеся школы слепых. После закрытия Мариинского Попечительства в бывших Мастерских имени К.К. Грота петроградские щёточники и корзинщики в годы Гражданской войны создали «Трудовую коммуну слепых». Из-за хозяйственных трудностей её принял в своё ведение профсоюз деревообделочников. В 1922 — 1923 годах в Петрограде были открыты четыре небольшие щёточные и корзиночные артели, которые часто простаивали из-за нехватки сырья и трудностей со сбытом готовой продукции. В 1923 году по инициативе самих слепых и работавших вместе с ними зрячих была создана общественная организация «Комиссия улучшения быта слепых», средства которой складывались из добровольных пожертвований. Но она не оправдала себя и очень скоро самоликвидировалась.

В Москве в июле 1918 года был образован Московский союз слепых. Его возглавлял бывший скрипач московского оркестра слепых музыкантов Павел Иванович Баринов. Союз располагался в небольшом помещении на Сухаревской площади. Союз имел свою печать, но не имел даже крохотной мастерской для трудоустройства слепых. Руководство союза работало на общественных началах, небольшое жалованье выдавалось только секретарю. Во время Гражданской войны многие московские предприятия не работали, остро ощущался голод. Многие слепые бежали в провинцию. Те же, кто оставался, нищенствовали. Московский союз выдавал удостоверения и справки слепым, искавшим работу и пропитание в хлебных краях. Члены Московского союза навещали ослепших воинов в доме инвалидов Наркомсобеса, приносили подарки, обучали чтению и письму по системе-

Брайля, выступали перед ними с концертами. Московский союз сделал попытку объединить слепых, чтобы вовлечь их в общественную и трудовую жизнь. Но в условиях войны и разрухи сделать это было невозможно. В 1921 году союз прекратил своё существование.

В 1922 году Московским отделом социального обеспечения (МОСО) для слепых был открыт Дом труда слепых с тремя мастерскими: пакетной, корзинной и щёточной. В Доме незрячие обучались ремёслам и брайлевской грамоте, работа в мастерских позволяла слепым самостоятельно зарабатывать на жизнь. Первые две мастерские довольно быстро были закрыты, а щёточная наращивала производство. Изделия слепых были представлены на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, проходившей в Москве в 1923 году, и удостоены высоких наград. За обучение слепых полезным ремёслам и за высокое качество выпускаемых изделий московский Дом труда слепых был удостоен диплома I степени, самарский — диплома II степени, петроградский, костромской и астраханский — дипломов III степени.

В Москве после Гражданской войны много слепых собрались в инвалидном доме, который был открыт ещё в 1915 году. Самым инициативным из проживавших в нём оказался ослепший архитектор Евгений Павлович Пономарёв. Он организовал пакетную мастерскую, но бумага быстро закончилась, и заняться слепым стало нечем. Тогда Е.П. Пономарёв обратился к властям с предложением преобразовать инвалидный дом в музыкальную школу для слепых. Это предложение было принято, а Евгений Павлович стал её заведующим. Были приобретены музыкальные инструменты, ноты. Пригласили

опытных преподавателей, создали оркестр народных инструментов и хор. В сентябре 1923 года музыкальная школа для слепых была преобразована в Центральный Музыкальный техникум для слепых.

Уже в 1922 году в музыкальной школе стала складываться группа из политически активных учащихся. В общежитии школы ежедневно проводилась читка газет, парторг музыкальной школы установил связь с райкомом партии, откуда стали систематически присылать докладчиков, выступавших перед незрячими.

В декабре 1922 года в Москву из Уфы приехал слепой юрист Борис Петрович Мавромати (1897 — 1938), назначенный ЦК большевистской партии политруком московского детского дома слепых № 1. Борис Петрович уже имел опыт организаторской и политической работы и довольно скоро установил связи со всеми коллективами слепых столицы. Слепой с детства, он получил высшее юридическое образование, участвовал в установлении советской власти в Башкирии, был членом уфимского губисполкома. В начале января 1923 года его прикрепляют политруком к музыкальной школе, а в феврале 1923 года он поднимает вопрос о создании организации слепых своими собственными силами и по рекомендации ЦК РКП(б) возглавляет инициативную группу по созданию Всероссийского общества слепых. В эту группу вошли также профессор медицинского факультета МГУ, главный врач Московской глазной больницы Сергей Селиванович Головин и известная общественная деятельница Анна Александровна Адлер. Члены группы прекрасно понимали, что объединение слепых должно быть всероссийским. Только тогда оно сможет располагать необходимой экономической базой

и приобретает авторитет и признание. Московских слепых группа считала начальным ядром новой организации. Три месяца инициативная группа работала над созданием Устава ВОС.

Проект Устава был принят на общем собрании московских слепых 26 мая 1923 года. Собрание москвичей признало, что для осуществления всех намеченных Уставом целей необходим созыв Всероссийского съезда слепых. Его подготовка требовала большой организационной работы, которая и легла на плечи москвичей. Нужно было связаться с организациями слепых по всей стране, пробудить интерес к делу объединения, дать возможность выдвинуть местных работников. Поэтому необходимо было тогда же получить признание со стороны власти. Московское собрание поручило инициативной группе ходатайствовать об утверждении Устава Всероссийского общества слепых.

8 сентября 1923 года Устав ВОС, после одобрения его ВЦИКом, был утверждён Наркоматом внутренних дел. 18 сентября в Москве состоялось первое общее собрание слепых для выборов руководящих органов Общества — Совета и Ревизионной комиссии. Первым председателем Совета ВОС был избран Борис Петрович Мавромати. Выборы были утверждены НКВД 16 октября 1923 года. Теперь работа по проведению в жизнь Устава ВОС и созыву Всероссийского съезда слепых возлагалась на Совет. 21 октября того же года Совет ВОС представил в Совнарком РСФСР подробный план своей деятельности. На первых порах за недостатком денежных средств Совету пришлось отказаться от широкой постановки работы. В полной мере он проводил её только в Москве.

В конце ноября 1923 года председатель Совета Всероссийского общества слепых Борис Петрович Мавромати приехал в Петроград. В тот же день в общежитии «Ослеплённый воин» он провёл собрание уполномоченных всех общежитий слепых Петрограда, на котором выступил с докладом о целях и задачах Всероссийского общества слепых и о его роли в жизни, общественной и трудовой деятельности незрячих. На этом собрании было избрано организационное бюро по созданию Петроградского губернского отдела ВОС. 23 июня 1924 года на общем собрании был избран Совет губотдела. На первом заседании Совета, 30 июня, был избран рабочий президиум из пяти человек. Председателем Совета Ленгуботдела ВОС был избран А.М. Ефуни.

В 1924 году были созданы губернские отделы в Нижнем Новгороде, Смоленске, Саратове, Самаре, Туле и других городах. К октябрю 1924 года было открыто 16 губернских отделов ВОС.

2 февраля 1924 года на совместном заседании Совета ВОС и МОСО было принято важное решение о переходе Всероссийского общества слепых из ведения НКВД в ведение Наркомата социального обеспечения. Представителем ВОС в НКСО был назначен Е.П. Пономарев. Ему поручалось согласование вопроса о созыве Всероссийского съезда слепых. Непосредственной подготовкой к съезду занималась специальная комиссия, куда входили представители ЦК РКП(б), НКСО, НКВД и Совета ВОС. Эта комиссия определила повестку дня съезда и нормы представительства.

В Совнарком РСФСР готовился проект «Положения о Всероссийском обществе слепых». На заседание СНК 17 марта 1925 года по обсуждению этого проекта

были приглашены представители ВОС. В «Положении...» говорилось: «В целях улучшения жизненных условий слепых, материального их обеспечения, культурного и политического воспитания и образования, обучения доступным для них ремёслам, промыслам и другим видам и формам общепользовательного труда, а также предоставления им возможности использовать свои познания в области науки, техники и искусства и оказания им и их семьям материальной и моральной поддержки во всех случаях, когда это оказывается необходимым, учреждается Всероссийское общество слепых».

11 января 1925 года был создан Московский губотдел ВОС. Председателем Совета губотдела был избран рабочий щёточной мастерской Сергей Николаевич Вологовский. 6 февраля СНК РСФСР, по ходатайству Совета ВОС, распространил льготы, которыми пользовались артели кооперации инвалидов, на учебно-производственные мастерские Всероссийского общества слепых.

Однако многие слепые ещё не имели работы, не все ещё получали пенсию. Назрела необходимость быстрого решения проблемы трудоустройства. Массы слепых ещё были разрозненны. Эти проблемы мог решить Общероссийский съезд слепых.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1916 ГОДА*

На лето 1916 г. высшим военным руководством российской армии было намечено общее наступление силами всех трёх фронтов. Сомнения командующих Северным и Западным фронтами в успехе наступления не разделял командующий Юго-Западного фронта А.А. Брусилов. Однако нанесение главного удара в направлении на Вильно было возложено на войска Западного фронта. Северный и Юго-Западный фронт должны были только сковывать противника и производить частные прорывы его обороны. Просьбы союзников ускорить наступление в связи с тяжёлым положением итальянской армии в начале Трентинской операции сократили сроки подготовки русского наступления.

Первыми оказались готовы армии Юго-Западного фронта. Готовя наступление, Брусилов принял смелое решение прорвать вражеский фронт шириной 450 км на участках всех своих четырёх армий общей численностью около 594 000 человек при 1938 орудиях. Противостояло им пять австро-германских армий численностью не менее 486 000 при 1846 орудиях. Главный удар в направлении на Луцк и далее на Ковель наносила силь-

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

ная Восьмая армия Каледина. Одиннадцатая армия должна была наступать на Броды, Седьмая — на Галич, а Девятая — на Черновцы и Коломыю. Русским войскам предстояло штурмовать три линии мощной австро-германской обороны с глубокими блиндажами и бетонными дотами. Подступы к вражеским позициям прикрывали три полосы проволочных заграждений, в каждой из которых было до 16 рядов колючей проволоки. Австро-германское командование считало эту оборону неприступной. Но наступление русских армий стало для австро-германских сил полной неожиданностью, поскольку подготовка к нему проводилась в условиях строжайшей секретности.

На рассвете 4 июня гром русских орудий возвестил начало одной из самых знаменитых военных операций в мировой истории — Брусиловского или Луцкого прорыва. Продолжавшаяся до 9.00 6 июня артподготовка фактически смела первую линию вражеской обороны и нейтрализовала артиллерию. Уже утром 4 июня Одиннадцатая (около 130 000 человек при 382 орудиях) и Девятая (около 154 000 человек при 495 орудиях) русские армии перешли в наступление на Первую, Вторую (общей численностью около 146 000 человек при 471 орудии) и Седьмую (около 110 000 человек при 500 орудиях) австро-германские армии. Девятой русской армии удалось с ходу захватить первую линию австро-германской обороны. А в 9.00 5 июня позиции Четвёртой австро-венгерской армии (около 145 000 человек при 549 орудиях) атаковала Восьмая русская армия (около 200 000 человек при 716 орудиях). Наступавшую волнами пехоту впервые в русской военной практике поддерживала артиллерия сопровождения. К вечеру 5

июня русские войска вклинились в оборону врага на 2 км. 6 июня наступление соседей поддержала и Седьмая русская армия (около 110 000 бойцов при 345 орудиях), сокрушившая 7 июня оборону Южной германской армии (около 85 000 человек при 326 орудиях) у Язловца. К исходу дня войска Седьмой русской армии вышли к реке Стрыпа. В этот же день вражеские позиции у Соколова прорвала Одиннадцатая русская армия. 7 июня на Ковельском направлении была отброшена за реку Стирь, а затем разгромлена Четвёртая австрийская армия. 8 июня был взят город Крупы, а Железная дивизия Деникина захватила Луцк. Потери австро-венгерских сил в Луцком сражении составили более 82 000 человек (из них 45 000 пленными). Наши потери составили более 33 000 человек.

Развивая наступление, 10 июня в ходе боя русскими войсками был занят город Дубно, а 18 июня войска Одиннадцатой армии вступили в Черновцы. Враг в панике отступал к Карпатам. Тем временем, выбрав главным направлением наступления Ковель — мощный железнодорожный узел, прикрывавший выход на Брест-Литовск, Брусилов приостановил наступление и начал перегруппировку войск. Для успешного продолжения наступления на этом направлении ему была необходима поддержка силами Западного фронта. 23 июня левофланговый корпус Третьей армии Западного фронта вместе с армейским управлением был переподчинён Брусилову.

Однако планировавшееся наступление армий Западного фронта на Вильно, которое в случае успеха позволило бы вывести наступающие войска в тыл всему германскому фронту, всё откладывалось. Прикрывать наступление в этом направлении должен был Северный

фронт. Однако неуверенность командующего Северным фронтом в возможности прорыва вражеских позиций на своём участке делали виленское направление бесперспективным. Поэтому командующий Западным фронтом Эверт, видя успех Луцкого прорыва, выбрал для будущего наступления направление на Барановичи. Это позволяло взаимодействовать с войсками Брусилова. Для прорыва на Барановичи из основной части Третьей армии была создана новая Четвёртая армия в составе шести корпусов общей численностью 325 000 человек при 1 000 орудий под командованием А.Ф. Рагозы. На 145-километровом участке предполагаемого прорыва 8 наших дивизий или 4 корпуса (около 130 000 человек) должны были сбросить с хорошо укреплённых позиций 6 австро-германских дивизий из армейской группы Войрша. Общая численность вражеской группировки достигала 90 000 человек. Всего же 800 000 русским войнам Западного фронта противостояли до 400 000 австро-германских солдат и офицеров.

Целый день 2 июля шла артиллерийская подготовка, доходившая до ураганного огня. На рассвете 3 июля корпуса Четвёртой армии ринулись в атаку. С громадными потерями была занята передовая позиция противника. К вечеру при поддержке тяжёлой артиллерии противнику удалось восстановить свои позиции. 4 — 8 июля в непрекращающихся атаках русские войска понесли большие потери. Убыль у наступающих русских войск превышала 50%. Наступление на Барановичи было отменено. Общие потери составили: у русских до 80 000 человек, у германо-австрийских частей около 13 000 человек. После такого провала Западный фронт в течение всего 1916 г. больше не наступал, периодичес-

ки передавая некоторые войска на Юго-Западный и Румынский фронты.

В конце июля неудачное наступление на город Бауск предприняли войска Северного фронта. В результате русские были отброшены с потерей более 15 000 человек, после чего командующий фронтом Куропаткин был спешно отозван в Туркестан для организации подавления начавшегося там восстания. Место командующего Северным фронтом занял Рузский.

На Юго-Западном фронте немцы, воспользовавшись остановкой русских войск в конце июня, успели уничтожить все переправы через реку Стоход, а германо-австрийское командование начало срочную переброску в Галицию дивизий из Франции и Италии. В конце июля возобновилось решительное наступление Восьмой русской армии на Ковель. Главный удар нового наступления должна была наносить группа (позднее Особая армия), включившая в свой состав прибывшие на фронт гвардейские части. 28 июля гвардейцы нанесли удар по врагу в деревне Свидники, захватив более 20 000 пленных. Был взят город Торчин. Из-за нерешительности командира наступление остановилось. Германцы подтянули тяжёлую артиллерию. С 29 июля по 10 августа гвардия атаковала в полный рост и густыми цепями вражеские позиции. Понеся громадные потери (не менее 33 000 человек) от огня артиллерии и аэропланов и не продвинувшись ни на шаг, русские войска вынуждены были прекратить атаки и отойти. Настоятельно требовалась помощь Западного фронта, а её фактически не было. Двигаясь к Карпатам, войска Юго-Западного фронта 11 августа вступили в Станислав, а 15 августа захватили один из карпатских перевалов —

Яблоницкий. Силясь остановить русский натиск, германское командование даже перебросило в Галицию две турецкие дивизии, которые и были там уничтожены.

Весь сентябрь и начало октября продолжались упорные бои на ковельском направлении. Многомесячная неудачная операция под Ковелем вынудила Брусилова 26 сентября перенести удар на Владимир-Волинский. Однако и там наступление не удалось. 9 октября император Николай II для прекращения бессмысленных потерь приказал приостановить дальнейшее сражение под Ковелем и на Стоходе. Брусиловское наступление закончилось. Русские войска продвинулись на 120 км и освободили Волынь, Буковину и часть Галиции. По итогам Брусиловского прорыва было выведено из строя более 50% вражеской группировки — две австро-германские армии были полностью уничтожены, остальные значительно обескровлены. Австро-Венгрия оказалась на грани военного краха. Общие потери австро-венгерских войск составили не менее 975 000 человек (из них 416 924 пленными), германские войска потеряли до 350 000 убитыми, ранеными и пленными, турецкие — около 35 000. Русскими было захвачено 580 пушек, 448 бомбомётов и миномётов, 1795 пулемётов. Войска Юго-Западного фронта лишились 498 867 человек (из которых убитыми 62 155, ранеными 376 910, пропавшими без вести и пленными 38 902).

Под влиянием успехов Брусиловского прорыва наконец определилась, на чьей стороне вступить в войну, Румыния, два года выбиравшая между двух коалиций. 18 августа Румыния заключила соглашение с Антантой. В обмен на вступление в войну румынское государство должно было получать от союзников финансовую и

военную помощь. А после победы Румынии обещали присоединение Трансильвании, Баната и Буковины. При этом, уже вступая в войну на стороне Антанты, румынское правительство осуществило сделку по продаже Австро-Венгрии огромного количества продовольствия, сырья и военного имущества.

27 августа 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии. Следом, 28 августа, войну Румынии объявили Германия и Турция, а 1 сентября — Болгария. Вооружённые силы Румынии насчитывали до 600 000 человек и состояли из четырёх армий. Первая и Вторая армии общей численностью до 300 000 человек были развёрнуты для наступления в Трансильванию. Третья армия прикрывала южное направление на Болгарию, а Северная армия должна была обеспечивать фланг трансильванской группировки. В состав Третьей румынской армии уже 28 августа вошёл усиленный русский корпус общей численностью 30 000 человек. Подготовка и материальное обеспечение румынской армии были очень слабыми. На всю армию приходилось около 800 пулемётов, артиллерия была сильно устаревшей. Германо-австрийское командование имело свой план по отражению румынского наступления. Против Румынии были развёрнуты три армии: Седьмая австрийская в Трансильвании, Девятая германская на левом фланге австрийцев и Дунайская (болгаро-турецко-германская) по Дунаю под командованием Макензена. Общая численность группировки составляла до 350 000 человек (39 дивизий).

Начав 28 августа наступление в Трансильвании, румынские войска, не имевшие специального снаряжения и горной артиллерии, скоро завязли в горных боях.

Австро-германские войска перехватили инициативу и перешли в контрнаступление. 5 — 7 сентября румынские войска, потерпев поражение от Третьей болгарской армии при Добриче и потеряв до 60 000 человек, отступили из Южной Добруджи. 6 — 9 сентября румыны сдали германским войскам дунайские крепости Туртукай и Силистрию, что открыло врагу дорогу на Бухарест. Продвижение армии Макензена в Добруджу остановил в ожесточённых боях 14 — 17 сентября русский корпус. Попытка союзников оттянуть на себя часть болгаро-германских сил, наступая 10 — 19 сентября на Салоникском фронте, не дала результатов. 18 дивизий Антанты не смогли прорвать оборону 10 болгарских, германских и австрийских дивизий. В конце сентября общее наступление Девятой германской и Седьмой австрийских армий обратило румынские дивизии в паническое бегство из Трансильвании. Октябрьское наступление Макензена привело к падению порта Констанца и города Черноводы. 3 ноября, когда части русского корпуса были уже оттеснены к Дунаю, им на помощь прибыли новые корпуса, снятые с Северного и Западного фронтов. В середине ноября Первая и Вторая румынские армии были разгромлены, а 27 ноября — 1 декабря в Бухарестском сражении потерпела поражение от войск Макензена Третья армия. Беспорядочное отступление румын прикрывали русские дивизии. 6 декабря германо-болгарские войска без боя заняли Бухарест.

7 декабря повелением императора Николая II был сформирован новый Румынский фронт русской армии, протянувшийся почти на 430 км. Номинальным главнокомандующим стал румынский король Фердинанд I, а фактическим — помощник главнокома генерал В.В. Са-

харов. Остатки румынских войск (около 70 000 человек) были отведены в русский тыл для реорганизации. Вступление Румынии в войну помогло поправить положение на Западном фронте: немцы отменили очередное наступление под Верденом. Кроме того, германское командование для разгрома Румынии было вынуждено истратить последний стратегический резерв.

Германо-турецкой агентуре, действовавшей в Северо-Западном Китае (Кашгария), удалось к июлю 1916 г. создать мощные антироссийские настроения в Туркестанском военном округе и в Семиречье (на востоке Средней Азии). Для агитации в духе панисламизма и пантюркизма, шедшей уже с 1911 г., широко использовался авторитет турецкого султана — халифа мусульман и германского кайзера, объявившего себя «вечным другом» мусульман всего мира. Через завербованную часть мусульманского духовенства населению передавались воззвания о помощи султану-халифу в священной войне против неверных, призывы о свержении русской власти и убийстве всех русских для создания мусульманского мира. Через прогермански настроенных китайских чиновников в Туркестан стало поступать оружие. Нехватка рабочих рук вынудила русское правительство издать 25 июня 1916 г. указ о привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах инороднического населения (Средней Азии и Казахстана). Призыву на военную службу по существовавшему законодательству население Средней Азии и Казахстана не подлежало. После составления мобилизационных списков начались волнения, быстро перешедшие в разрозненные, но многотысячные вооружённые, откровенно

антирусские выступления. Восставшие, часто возглавляемые дервишами-проповедниками и имамами, убивали чиновников, жгли хутора и зверски расправлялись с русскими переселенцами, рабочими, казаками и их семьями. Были убиты не менее 3 500 русских людей, в основном женщин, стариков и детей. 17 июля 1916 г. в Туркестане было объявлено военное положение. На подавление восстания были брошены войска численностью около 30 000 человек с пулемётами и артиллерией. Им помогали казачьи и поселенческие ополчения. К сентябрю, используя все имеющиеся средства и самые жестокие методы, основные очаги восстания удалось подавить.

Ещё не утихли бои за Верден, как на Западном фронте разыгралось другое кровопролитное сражение — битва на реке Сомме. Командующий английской армией Д. Хейг задумал взять решительной атакой мощные укрепления германцев и прорвать фронт. Артиллерии союзников предстояло сокрушить не только проволочные заграждения, но и выдолбленные в меловой породе глубокие блиндажи. Для будущего наступления была создана колоссальная военная инфраструктура, простиравшаяся на 40 км в глубину тыла, и сконцентрировано 18 дивизий, входивших в новую английскую Четвёртую (16 дивизий) и Третью (2 дивизии) армии. Помощь наступающим англичанам должна была оказывать Шестая французская армия (18 дивизий). Германский участок фронта занимала Вторая армия (8 дивизий).

Целую неделю, начиная с 24 июня, шла предварительная бомбардировка немецких позиций из более чем 1 500 орудий, выпустивших около 3 000 000 снарядов. Наконец 1 июля 1916 г. более 160 000 англичан и до 70 000

французов пошли в атаку на вражеские позиции. Пехоту поддерживал заградительный огонь артиллерии. Несмотря на то что артиллерии союзников удалось разрушить первую линию обороны, атакующих встретил ураганный пулемётный огонь. Англичане и французы гибли целыми батальонами и полками. Общие потери превышали 60% от вступивших в атаку. Англичане были отбиты. Французам удалось занять две позиции немецкой обороны, но они тоже были вынуждены отойти. Новая атака французов 5 июля привела только к многотысячным жертвам. Германским командованием была разработана новая, оптимальная в тех условиях, тактика обороны. Передовые позиции для минимизации потерь должны были удерживаться слабо, но затем отбиваться у противника решительной контратакой резервов. Последующие атаки союзников приносили им новые потери, но не давали результата. Немецкие контратаки тоже вели к значительным потерям в германских частях.

31 июля войска Антанты продвинулись на 5 км, заплатив за перемещение линии фронта потерей более 200 000 человек. Некоторое оживление в наступательную операцию внесло появление нового вида оружия — танков, созданных английскими инженерами. 15 сентября впервые 18 танков поддержали атаку пехоты. Бронированные чудовища вызвали панику среди германских солдат. Несмотря на то что эти танки либо поломались, либо застряли в рыхлой земле, либо были разбиты германской артиллерией, союзникам удалось продвинуться на 5 км в глубь немецкой обороны с минимальными потерями. В конце сентября войскам Антанты удалось взять господствующие высоты между реками Сомма и Анкр.

Предельно истощив силы, 19 ноября союзники прекратили наступление. Линия фронта была передвинута всего на 10 км. Цена этого перемещения была страшной. Средние потери английских дивизий достигали 80% личного состава. В битве на Сомме участвовали 51 британская и 32 французских дивизии численностью более 1 000 000 человек. Потери убитыми, ранеными и пленными составили не менее 624 000 человек. У 67 немецких дивизий численностью не менее 1 000 000 человек потери приближались к 600 000 человек. Однако несмотря на такие жертвы, битва на Сомме наглядно показала военное и экономическое превосходство Антанты. Кроме того, благодаря наступлению на Сомме удалось ослабить германский натиск на Верден. Германия уже не могла восстановить прежнюю боеспособность своих войск из-за массовой гибели кадровых военных. Центральные державы стали уступать стратегическую инициативу союзникам.

К марту 1916 г. большая часть эвакуированных с Дарданелл британских войск была переправлена в Египет. Численность британской группировки достигала 400 000 человек (13 дивизий). Из них была сформирована Египетская экспедиционная армия, первоначальной целью которой была оборона Суэцкого канала. В начале августа англичане отразили у Романи (в 37 км от канала) атаку двух турецких дивизий, потерявших до 9 000 человек личного состава. Турки стали отступать на восток, англичане шли за ними. 23 декабря турки были выбиты из крепости Магдхаба, а 28 декабря британцы вошли в Эль-Ариш.

Опасения британского Генерального штаба за безопасность Суэцкого канала подтолкнули англичан к дей-

ствиям, способным отвлечь турок от данного направления. Много месяцев представители Британии вели переговоры с правителем Мекки шерифом Хусейном аль-Хашими. Великобритания обязалась признать независимость будущего арабского государства во главе с королём из династии мекканских Хашимитов. Тогда, в июне 1916 г., в тылу османской армии в Хиджазе (Аравия), Хусейн вместе с сыновьями поднял восстание против турок. Силы арабов насчитывали около 50 000 человек, вооружённых стрелковым и холодным оружием. Турецкие гарнизоны в городах Хиджаза насчитывали не менее 15 000 человек и имели пулемёты и артиллерию. С начала восстания руководители повстанцев стали получать британскую помощь: винтовки, пулемёты, горные орудия вместе с прислужкой, боеприпасы, продовольствие и, главное, золото. К 12 июня от турок была очищена Мекка. 15 июня при поддержке английских крейсеров и морской авиации повстанцы захватили Джидду. Затем пал Рабуг. 27 июля сдался порт Янбу. Вскоре турки собрались с силами и перешли в наступление. Особое впечатление на арабов производили турецкие методы тотальной войны. Силы восставших арабов стали таять.

Важную роль в разрастании этого восстания в Великое арабское восстание сыграли сотрудники британского разведывательного «Арабского бюро» в Каире. 16 октября 1916 г. в качестве военного советника в Джидду прибыл представитель «Арабского бюро» английский офицер, археолог, востоковед и разведчик Томас Эдуард Лоуренс. Всесторонне проанализировав реальную обстановку в районах арабского восстания и потенциал мобильной арабской армии, Лоуренс сумел убедить английское командование продолжить поддержку арабов.

В декабре 1916 г. он уже непосредственно приступил к организации антитурецких боевых действий, которые развернулись к середине января 1917 года. В 1917 — 1918 гг. ему предстоит стать одним из самых известных партизанских командиров Первой мировой — Лоуренсом Аравийским.

Кампания 1916 года стала периодом самых великих сражений Первой мировой войны. Названия этих битв — Верден, Ютландия, Брусиловский прорыв, Сомма — остались навеки вписанными в военную историю человечества. И вписаны они были кровью павших и раненых солдат и офицеров. Потери в кампании 1916 г. ужасают. Силы Антанты на Западном фронте потеряли более 1 200 000 человек. Россия на всех фронтах лишилась более 2 400 000 человек, Италия — более 480 000. Румыния, только вступив в войну, потеряла более 530 000 человек или 90% своей армии. Германия на всех фронтах утратила не менее 1 500 000 человек, Австро-Венгрия — не менее 1 500 000, Турция — более 450 000, Болгария — до 100 000 человек.

В ходе кампании странам Антанты удалось добиться стратегического преимущества над Центральными державами по итогам всех важнейших сражений. Россия, не жалея сил и жизней своих сыновей, как могла оттягивала на себя силы противника с Западного и Итальянского фронтов (Нарочская операция и Брусиловский прорыв). Более того, русские части были отправлены во Францию и на Салоникский фронт. Всё это позволило союзникам своевременно подтягивать резервы и достигать стратегического превосходства над противником. В условиях сложной горной войны русские войска одержали блестящую победу над турками у Эрзерума.

У Антанты появился новый союзник — Румыния, чьё вступление в Великую войну значительно ослабило германский натиск на Верден. Правда, затем разгром румынской армии привёл к увеличению Восточного фронта почти на 430 км. И эта нагрузка легла на плечи России. Деятельность Германии по подрыву изнутри своих противников дала свои плоды в виде Ирландского восстания в Британской империи и Среднеазиатского восстания в Российской империи. Однако эти выступления были в основном оперативно подавлены. Британии, в свою очередь, удалось подтолкнуть к восстанию арабское население Османской империи. Германия, Франция и Британия, каждая действуя в своих интересах, раскачивали политическую ситуацию в России. Если Германия, спровоцировав политический кризис, надеялась вывести Россию из войны, захватив часть её территории (Польша и Прибалтика), то союзники, опасаясь усилившейся за время войны военной и промышленной мощи России, желали бы снизить геополитические аппетиты Российской империи и не исполнять подписанные в прошедшем году договорённости. Всё увереннее на европейской сцене чувствовали себя США, чьи банки снабжали кредитами воюющие стороны. Масштабные человеческие потери на Западном фронте и нежелание российской власти снабжать Западный фронт бессловесным «пушечным мясом» всё настоятельнее подталкивали Британию и Францию к привлечению американских войск. Однако условием для полномасштабного военного сотрудничества было изменение «реакционного» политического строя России.

Вторая половина 1916 г. ознаменовалась масштабными изменениями в политической и военной сферах во-

ющих держав. В Германии в августе фактически установилась военная диктатура тандема Гинденбург-Людендорф, деятельность которого была направлена на победу любой ценой. В Австро-Венгрии, наоборот, после смерти 21 ноября императора Франца Иосифа I власть перешла к стремящемуся к миру Карлу I. Вступивший в войну премьер-министр Британии Асквит ушёл 5 декабря в отставку. Его преемником стал Д. Ллойд-Джордж, ранее занимавший пост военного министра и известный своими антироссийскими взглядами. Жёсткого Жоффра на посту главнокомандующего французскими силами 13 декабря сменил интеллигентный герой Вердена Нивель.

Пытаясь прощупать готовность своих противников к продолжению военного противостояния, германское руководство передало 12 декабря державам Антанты ноту, в которой выражалась готовность начать переговоры. При этом Германия надеялась не только вернуть все свои владения, но и приобрести новые, а также получить контрибуцию за военные расходы. Такие предложения, естественно, были отклонены союзниками. Вслед за германской нотой 20 декабря последовала нота президента США ко всем участникам войны в Европе с призывом к мирным переговорам. Однако решившие сражаться до победы державы не были готовы к этому.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

ЮБИЛЕИ

**Маргарита Гоголева,
Татьяна Хохолова**

*Тифлопедагоги, учителя математи-
ки школы-интерната для слепых и
слабовидящих детей, г. Якутск*

ПРИЗВАНИЕ — УЧИТЕЛЬ

Учитель — самая почётная и благородная профессия. Настоящий учитель — это больше, чем профессия, это — призвание. Учитель математики школы-интерната для слепых и слабовидящих детей г. Якутска Юрий Вениаминович Писарев пришёл в школу по призванию. Нынче он юбиляр. Ему 75 лет. Юрий Вениаминович родился в 1939 г. на станции Невер Сковородинского района Амурской области. Зрение потерял в 1941 году в результате болезни, после кори. В 1949 году семья Писаревых переехала в город Якутск. И в этот же год он поступил в Долдинскую восьмилетнюю школу для слепых в Мегино-Кангаласском районе, которую в 1956 г. закончил с отличием, и продолжил учёбу в средней школе № 12 г. Шадринска Курганской области.

В 1959 году, окончив среднюю школу с золотой медалью, Юрий Вениаминович вернулся обратно в Якутск, в ставший родным для него город и поступил в Якутский государственный университет. В 1963 году он закончил физико-математический факультет Якутского государственного университета и пришёл работать в школу для слепых и

слабовидящих детей в Якутске. 26 лет жизни Юрий Вениаминович посвятил благородному делу — обучению и воспитанию детей-инвалидов по зрению. С 1963 по 1989 год работал учителем математики в республиканской школе-интернате для слепых детей. За годы работы в школе Юрий Вениаминович воспитал не одно поколение школьников, влюблённых в математику. Он на личном примере открывал перед незрячими детьми новые перспективы. Его ученики П.Р. Егоров, Ю.Л. Москвитин закончили физико-математический факультет ЯГУ, основали УПВЦ «Толбон», Республиканскую ассоциацию инвалидов — студентов и специалистов; Г.И. Охлопков, С.И. Семёнов — кандидаты в мастера спорта по шашкам; П.П. Неустроев — тифлоинженер ГУК РС(Я) «Республиканская библиотека для слепых»; Н.М. Иванов закончил консерваторию; С.С. Бормоткин — эсперантист. Многие другие его ученики пошли по его стопам, окончили университет, стали известными людьми не только в обществе слепых, но и во всей республике.

Все эти годы верным помощником и ассистентом была его супруга Светлана Дмитриевна. Она вспоминает о годах работы в школе: «На уроках математики Юрий Вениаминович чётко и ясно объяснял тему, во всяких вариациях повторял много раз трудные моменты. Когда чувствовал, что дети напряжены, шутил или чем-нибудь отвлекал. Для расширения понятия об окружающей среде мы приносили на урок для измерения разноформатные коробочки от духов, конфет, мелких приборов, банки от всяких консервов, чая, кубики сахара, на уроки геометрии — фигурное печенье, а потом его съедали. В общем, старались, чтобы уроки были разнообразными, живыми и интересными. Весной на изме-

рительные работы выходили на улицу и там пол-урока что-нибудь измеряли, потом шли в класс и письменно оформляли задачу.

Вот так сложности очень трудного, как в народе говорят, «сухого» предмета — математики — Юрий Вениаминович старался как-то скрасить, облегчить понимание и усвоение предмета.

Во время каникул учителя дежурили в интернате. Юрий Вениаминович проводил с ребятами разные викторины, учил играть в настольные игры. В кабинете математики было довольно много тифлоигр, которые он привозил из Москвы: «Треугольник», «Крестовина», «Кристалл», «Пифагор», «Пентограмма», «Игра-15», «Реверси» и т.д. Читали вслух книги, играли в шахматы. Весной ходили наперегонки на ходулях и на бочках, в этом Юрий Вениаминович ребятам не уступал».

Самая большая награда для учителя, результат его кропотливой работы — это успех и достижения, любовь и признательность его учеников.

«Мне очень нравились его уроки, — вспоминает его ученица Мария Ильинична Егорова, — ведь он проводил их так интересно и ярко, с юношеским задором, что порой не хотелось, чтобы они заканчивались. А во время перемен он превращался в ребёнка и наравне с нами прыгал, бегал, катался с горки, которую построили из старого комбайна, что, конечно, нам очень нравилось. Именно он привил мне любовь к математике, и с тех пор я могу быстро считать в уме. Однажды он принёс арифмометр — это механический прибор для деления и умножения, нам всем было так интересно, всем хотелось его покрутить, и получилось так, что Гриша Охлопков его сломал. Но несмотря на это, он продолжал нас удивлять

разными интересными вещами, например фигурными головоломками, ребусами. Меня всегда восхищала его блестящая эрудиция, в детстве мне всегда казалось, что он знает всё. У него много интересов: он коллекционирует пластинки, значки, марки, изучает эсперанто, много читает, играет на баяне, он прекрасный шахматист. У него замечательная гостеприимная семья».

Выпускник Якутской республиканской школы для слепых и слабовидящих детей Пантелеймон Романович Егоров рассказывает о своём учителе: «Мы — ученики Юрия Вениаминовича, воспитанники школы для слепых и слабовидящих детей и все члены Всероссийского общества слепых Якутии — гордимся тем, что живём и трудимся рядом с таким замечательным, трудолюбивым, скромным человеком. Юрий Вениаминович 26 лет проработал учителем математики в своей родной школе. Незрячий учитель лучше и глубже понимает психологию слепых детей. Доступно излагая учебный материал и применяя различные методические приёмы, увлекал нас математикой и привил любовь к прекрасному языку великих поэтов — Гёте и Шиллера. Интеллектуальные игры, различные головоломки, вечера, тематические недели, конкурсы, олимпиады и стихи расширяли наш кругозор, учили нас думать».

Юрий Вениаминович в совершенстве владеет методикой обучения математике. Хорошо зная индивидуальные особенности своих воспитанников, он дифференцированно подходил к оценке знаний, развивал у учащихся чувство ответственности. Тифлотехнические средства, сделанные им, помогают ученикам в пространственной ориентации. Это значительно облегчает преподавание других предметов.

Занятия по немецкому языку, эсперанто, игра на баяне, шахматы, чтение и обсуждение книг, беседы обо всём — это уроки на всю жизнь. Курсы по эсперанто Юрий Вениаминович проводил не только в клубе имени Николая Островского, но и в ЯГУ, и в Якутгражданпроекте.

Доклады Юрия Вениаминовича слушали в Куйбышеве, Иркутске, Улан-Удэ и других городах России. Эрудированность, творческий почерк учителя получали живой отклик коллег. Его работы печатались в журналах Всероссийского общества слепых «Наша жизнь», «Школьный вестник», а также в журнале «Математика в школе». «Игры-головоломки по математике», «Воспитательные возможности уроков математики», «Устные и полуписьменные вычисления», «Осевая симметрия» и другие сборники методических материалов, подготовленных Юрием Вениаминовичем, бережно хранятся в школе и служат по сей день.

Юрия Вениаминовича Писарева знают не только в Якутии и России, но и во многих странах мира, ведь он — известный эсперантист, член нескольких редколлегий международных журналов по эсперанто, автор «Словаря синонимов» на эсперанто, выпущенного по системе Брайля в трёх книгах. Знание эсперанто позволило ему побывать во многих городах России и Европы, где он всегда представлял и прославлял нашу Якутию.

Юрий Вениаминович Писарев на протяжении всей своей жизни вёл большую общественную работу, более двадцати лет проработал заместителем председателя Якутского республиканского правления ВОС. За свою многолетнюю работу в сфере социальной и профессиональной реабилитации инвалидов по зрению неоднократно награждался почётными грамотами и благодар-

ственными письмами Управления социальной защиты Якутска, Министерства труда и социального развития РС(Я), центрального правления ВОС. За добросовестный труд в деле обучения и воспитания подрастающего поколения он награждён Грамотой президента РС(Я), Почётными грамотами Министерства просвещения ЯАССР и РСФСР, Почётной грамотой Ассоциации советских эсперантистов. Юрий Вениаминович Писарев занесён в Педагогическую энциклопедию Якутии (2003, т. 2, с. 259).

Отличник здравоохранения РС(Я), выпускница школы Мария Иннокентьевна Харлампьева тепло вспоминает о любимом учителе: «Знания, полученные у него, я использую как в жизни, так и в профессиональной деятельности. Изучение эсперанто дало мне возможность быстро запоминать медицинские термины. Устный счёт помогает быстро считать в магазине. У него я научилась общаться с разными людьми, и это помогает мне в работе».

Дария Ивановна Дейтина вспоминает о школьных годах: «Наш учитель много времени уделял нам и вне урока. Его приход мы встречали всегда с бурной радостью. Окружали его со всех сторон, и начинались наши бесконечные „почему?“. Юрий Вениаминович выслушивал каждого и терпеливо отвечал. Ещё мы любили с ним петь песни под гитару. Очень нравилось гулять по школьному двору. Ходили и много разговаривали, узнавали что-то новое, время протекало незаметно. Нас к нему влекли его уравновешенность, спокойствие и оптимизм».

Коллеги-учителя А.П. Пестрякова и Т.В. Хохолова говорят о своём наставнике: «Как учитель, в совершенстве владеющий методикой преподавания математики, Юрий Вениаминович охотно делился с нами своим многолет-

ним опытом работы, придавал большое значение усовершенствованию приёмов обучения, применению технических средств и наглядных пособий. Стараясь увлечь своих учеников математикой, он не упускал возможности делать её немного занимательной. Применял различные головоломки, проводил конкурсы, олимпиады, вечера. Ко всем мероприятиям готовился очень серьёзно, кропотливо продумывал все тонкости и требовал от нас такого же ответственного и творческого подхода к своему делу. И во всём этом ему помогала и поддерживала его соратница и верная жена — Светлана Дмитриевна. Собранный ими богатый материал по математике до сих пор помогает нам в работе. Он был для нас примером для подражания и настоящим наставником».

За многолетний самоотверженный труд и заслуги в педагогической деятельности Юрий Вениаминович награждён знаками «Отличник народного просвещения РСФСР», «Отличник ВОС», медалью «Ветеран труда», Почётными грамотами Верховного Совета ЯАССР и Президента РС(Я), настольным знаком от вице-президента РС(Я), занесён в «Книгу Почёта» Президиума Якутского республиканского правления ВОС и республиканской школы-интерната для слепых и слабовидящих детей.

Дорогой Юрий Вениаминович! К Вам всегда тянутся люди. Вы для каждого находите нужные слова и совет, никому не отказываете в помощи и участии. У Вас большое золотое сердце, теплом которого Вы согреваете всех, кто рядом с Вами. Спасибо Вам за Вашу мудрость и душевную красоту! Примите наши искренние поздравления с юбилеем и пожелания крепкого здоровья, счастья и радости.

ПРОБА ПЕРА

«ШВ» публикует сказку Ильи Фёдорова, который живёт в посёлке Родина Псковской области и учится в ГБОУ «Специальная (коррекционная) образовательная школа № 7 III — IV видов» в 4 «б» классе.

Илья Фёдоров

ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ЭКСПЕДИЦИИ

В одном сказочном городе жили копики, а по-нашему — котики. Копики называли этот город Мясным городом, потому что там повсюду росло мясо. Например, шашлык...

В доме, который стоял на окраине, жили копики, которых звали Дося, Кузя, Хома, Пушкинка, Покемон, Шустрик, Барсик и Тимка.

Дося была мамой всех остальных копиков, она была очень умная и любила своих детей. Старшему сыну Кузе было двадцать пять лет, а самым младшим — Шустрику, Барсику и Тимке — тринадцать лет.

Как-то раз под вечер к Досе и её детям в дом постучал копик по имени Бордук. Он был лучшим другом Доси.

— Бордук, что случилось? — встревоженно спросила Дося.

— Мою сестру Симу схватил волк Копсинцен! И увёз Симу на другую планету.

— Какой Копсинцен? Корнов или Болунов? — спросила Пушкинка.

— Болунов, — ответил Бордук.

— У нас есть только один вариант, чтобы спасти Симу, — сказала Дося. — Мы построим ракету и отправимся на планету злодеев спасти твою сестру.

Все принялись строить ракету. Она получилась большая и красивая.

Когда построили, тут же собрали еду, сели и взлетели.

Сначала всё было хорошо, но вдруг об ракету начали ударяться метеориты.

— Нам придётся включить защиту от всех явлений природы, — предупредил Шустрик.

— А зачем нам включать защиту? — спросил Барсик.

— Разве ты не понимаешь? — удивилась Пушинка. — Если огромный метеор врежется в ракету, мы все погибнем!

— Барсик, ты не очень серьёзно относишься к нашей экспедиции! — добавили Хома с Покемоном.

— Я всё понял, — сказал обрадованный Барсик. — Спасибо за урок.

— Мы всегда готовы помочь и подсказать, — ответили Барсику его братья и сестра.

На космических часах пробило девять часов вечера. Все поужинали и отправились спать в свои каюты. На другой день они увидели, что подлетают к планете Робоствол.

— Дося, — сказал Бордук. — Давай опустим наш корабль на эту планету и попросим топлива в запас, на всякий случай.

— Ты прав, — согласилась Дося.

Когда ракета опускалась на планету, она ударилась о землю, но, к счастью, никто не пострадал, только помялся правый борт.

На планете Робоствол жили добрые роботы.

— Помогите нам, пожалуйста, — обратились к ним друзья.

Роботы охотно помогли выровнять бок корабля и дали топлива. А копики подарили роботам огромную бочку смазочного масла.

— Дорогие роботы! А почему ваша планета так называется? — спросили копики.

Самый старый робот ответил:

— Когда-то здесь жили люди, и планета называлась Крилгон. Один человек решил взорвать эту планету потому, что он считал, что роботам здесь жить не положено, а разобрать их он не сумел. Но другие люди, умнее и добрее этого человека, его остановили и сказали, что не надо ничего и никого взрывать, лучше они сами отсюда улетят. Когда люди улетели, первые роботы стали строить других роботов, и на Робостволе стало много роботов. Мы её так называли потому, что только на этой планете живут роботы.

— Интересно, — с восхищением сказали копики.

Когда роботы узнали, куда и зачем копики летят, они подарили им оружие против волков. Друзья поблагодарили роботов и отправились спасать Симу.

Через два дня спасатели добрались до планеты злодеев. Когда они опустились на планету, то потребовали:

— Отпустите Симу, а не то мы с помощью нашего оружия зажжём на вашей планете костры, которые никогда не погаснут!

— Подождите, мы на совещании. Придём через полчаса, — сказал главный волк Подом.

Волки боятся огня, поэтому они очень сильно испугались, что на их планете вечно будут гореть костры. Через полчаса они привели Симу.

Сима всем обрадовалась, её брат Бордук и вся большая семья Доси тоже были счастливы обнять Симу.

Когда герои прилетели домой, они построили гараж для своей ракеты.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Зоя Шишкова

СЧАСТЬЕ

И маленьким счастье бывает тоже,
Почти незаметным и очень несложным.
Его мне любимая песня приносит
И дарит в шуршащем листочке осень.

В улыбке ребёнка, на солнце похожей,
В молчанье друзей, что всех слов дороже,
В надежде, в способности верить в участие
Живёт моё милое, скромное счастье.

Я очень о многом ещё мечтаю
И всё же счастливой себя считаю.

Человек поник, словно деревце.
Человек перестал надеяться.
От обид и забот устал —
Человек себя потерял.

Как же мне к нему подойти?
Где такие слова найти,
Чтоб его согреть и поднять,
Чтоб его у тоски отнять?..

ЛЬДИНКА

Нет, гроза не грянула,
Но беда стряслась:
К нам, и не заметили,
Льдинка пробралась.

В небе нет ни облачка,
Солнце так и жжёт;
Даже сталь растаяла,
А она — растёт.

Грустные-прегрустные
У тебя глаза...
Господи, уж лучше бы
Грянула гроза!..

Не могу стоять на месте,
Не хочу остановиться
И бегу навстречу песне,
И спешу навстречу птицам.

Каждый миг стремлюсь заполнить:
То весь день живу мечтами,
То стихи читаю в полночь,
То я занята делами,

То мне кажется, кому-то
Без меня ненастье будет,
И, не тратя ни минуты,
Отдаю себя я людям.

Вот бегу навстречу звёздам,
Силы не приберегаю...
Нет, неправда — это просто
От себя я убегаю...

НАВСТРЕЧУ ВЕТРУ

Вот возьму и навстречу ветру
Я дорогой прямой пойду.
Сколько раз решалась на это —
А сегодня силы найду.

Это трудно — всё время прямо:
Будет ветер мне угрожать,
Но зато не будет обмана
И смогу себя уважать.

Я смелее, искренней стану,
Непременно счастье найду.
Я, конечно, в пути устану,
Но я сильная, я дойду

Я дойду до заветной цели —
Ветер, я тебя не боюсь!
Но... сомнения одолели...
Лучше завтра в путь соберусь.

НАДЕЖДА

Скажи, надежда, ты куда идёшь —
Одна, в такую непогоду, ночью?
Кто потерял тебя? Чего ты хочешь?
Ты без защиты просто пропадёшь.

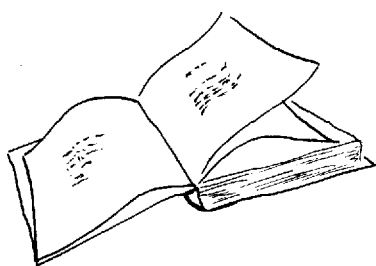
Измучена. Какой усталый вид...
Постой! Я успокою, отопрею.
Поверь, я убережь тебя сумею
От стуж и незаслуженных обид.

Я научилась дорожить тобой,
Теперь тебе я слишком знаю цену.
Мы вместе вынесем любую боль,
С тобой вдвоём пройдем
сквозь все измены.

Она не отвечала ничего,
Она меня совсем не замечала.
И тихо в ночь ушла
Искать того,
Кому её судьба предназначала.

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

1867 — 1942

Константин Дмитриевич Бальмонт, поэт-символист, переводчик, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Родился 3 июня 1867 года в сельце Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии в небогатой помещицкой семье. Отец его всю жизнь служил в земстве, мать, женщина деятельная и образованная, оказала сильное влияние на мировоззрение будущего поэта, введя его в мир музыки, словесности, истории. Она хорошо знала иностранные языки, много читала и «не

была чужда некоторого вольнодумства»: в доме принимали «неблагодёжных» гостей. Именно от матери Бальмонт, как сам он писал, унаследовал «необузданность и страстность», весь свой «душевный строй».

В 1876 году Бальмонта отдают в Шуйскую гимназию. В 1884 году его исключают из 7 класса за участие в сомнительном народовольческом кружке. С трудом его перевели во Владимирскую гимназию, которую он заканчивает в 1886 году и становится студентом юридического факультета Московского университета. Но уже через год за участие в революционных кружках он был не только исключён, но и выслан в Шую. Подоплёку своего раннего революционного настроения поэт впоследствии объяснял так: «...Я был счастлив, и мне хотелось, чтобы всем было так же хорошо. Мне казалось, что, если хорошо лишь мне и немногим, это безобразно».

В 1890 году выходит первая книга стихов Бальмонта. Она была подражательной и бледной. Как когда-то юный Некрасов, Бальмонт скупал и уничтожал её тираж. К тому же неудачная женитьба на истеричной и взбалмошной дочери шуйского фабриканта, в которую Бальмонт влюбился, рассорила его с матерью и лишила всякой денежной помощи из родительского дома. В марте 1890 года душевно истерзанный Бальмонт, прочитав толстовскую «Крейцерову сонату», решает на самоубийство и выбрасывается с третьего этажа на мощённый булыжником двор. Он не разбился насмерть, но год пролежал прикованный к постели. Этот отчаянный поступок перевернул в жизни Бальмонта многое. Он расстаётся с женой, но главное — он осознаёт с этих пор себя поэтом, предвидит свой будущий путь.

После болезни Бальмонт жил в нужде. «Начало литературной деятельности было сопряжено со множеством мучений и неудач. В течение четырёх или пяти лет ни один журнал не хотел меня печатать». В эти трудные дни огромную помощь оказал Бальмонту профессор Московского университета Н. Стороженко. По его рекомендации Бальмонту, прекрасно владеющему несколькими европейскими языками, стали заказывать литературные переводы.

В 1887 — 1889 годы поэт активно переводил немецких и французских авторов, кроме того, Стороженко ввёл Бальмонта в редакцию «Северного вестника», вокруг которой группировались поэты нового направления. В сентябре 1894 года Бальмонт познакомился с В. Брюсовым, впоследствии ставшим его самым близким другом.

Сборник «Под северным небом», вышедший в 1894 году, принято считать отправной точкой творческого пути Бальмонта. Книга получила широкий отклик, в многочисленных отзывах отмечалась несомненная одарённость дебютанта, его «собственная физиономия, изящество формы» и свобода, с которой он владеет ею.

Если дебют 1894 года не отличался оригинальностью, то во втором сборнике «В безбрежности» (1895) Бальмонт приступил к поискам «нового пространства, новой свободы», возможностей соединения поэтического слова с мелодикой. «...Я показал, что может сделать с русским стихом поэт, любящий музыку. В них есть ритмы и перезвоны благозвучий, найденные впервые», — позже писал он сам о стихах 1890-х годов.

1890-е годы были для Бальмонта периодом активной творческой работы в самых разнообразных областях знаний. Он осваивал новые языки, много читал, увле-

чѐнно изучал историю России, интересовался естественными науками. Уже в зрелые годы, обращаясь к начинающим литераторам, он писал, что дебютанту нужно «...уметь в весенний свой день сидеть над философской книгой и английским словарѐм, когда так хочется кататься на лодке и, может быть, с кем-то целоваться. Уметь прочесть и 100, и 300, и 3 000 книг, среди которых много-много скучных. Полюбить не только радость, но и боль. Молча лелеять в себе не только счастье, но и вонзающуюся в сердце тоску».

В 1896 году Бальмонт женился на переводчице Е. Андреевой. Супруги отправились за границу и путешествовали по Западной Европе несколько лет.

В 1900 году выходит новый сборник поэта «Горящие здания», занимающий центральное место в творческой биографии поэта. В предисловии к сборнику автор определил основную задачу книги как стремление к внутреннему освобождению и самопознанию. После выхода книги Бальмонт приобрѐл всероссийскую известность и стал одним из лидеров символизма в русской литературе. «В течение десятилетия Бальмонт нераздельно царил над русской поэзией. Другие поэты или покорно следовали за ним, или, с большими усилиями, отстаивали свою самостоятельность от его подавляющего влияния», — писал В. Брюсов.

В марте 1901 года Бальмонт принял участие в демонстрации студентов, требовавших отмены указа об отправлении на солдатскую службу неблагонадѐжных студентов, а затем на литературном вечере прочитал стихотворение «Маленький султан», в завуалированной форме критиковавшее режим в России. Стихотворение пошло по рукам, его собирався напечатать в газете

«Искра» Ленин. Поэт был выслан из Санкт-Петербурга, на три года лишившись права проживания в столичных и университетских городах.

Он вновь уехал за границу. «Бальмонт объехал весь свет. Кажется, мировая поэзия не знала поэта, который столько времени провёл на палубе парохода или у окна вагона», — заметил И. Эренбург. Действительно, поэт исколесил всю Европу, посетил Мексику, Египет, Грецию, Океанию, Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию, Индию.

В 1905 году Бальмонт вернулся в Россию и принял активное участие в политической жизни. В декабре, в дни Московского восстания, Бальмонт часто бывал на улицах, носил в кармане заряженный револьвер, произносил речи перед студентами. Опасаясь ареста, в ночь на 1906 год поэт спешно уехал за границу.

Он обосновался в Париже, считая себя политическим эмигрантом. Страхи поэта перед возможным преследованием не были безосновательными: охранка «считала поэта опасным политическим лицом» и негласный надзор за ним сохранялся даже за границей. В 1913 году политическим эмигрантам по случаю 300-летия Дома Романовых была предоставлена амнистия, и 5 мая 1913 года Бальмонт возвратился в Москву. На вокзале в Москве ему была устроена торжественная общественная встреча. Жандармы запретили поэту обратиться к встречавшей его публике с речью, и он разбросал среди толпы свежие ландыши.

В заграничных скитаниях Бальмонт не переставал писать. После его возвращения один за другим выходят новые сборники стихов и даже десятитомное собрание сочинений.

Наступил 1917 год. Бальмонт приветствовал Февральскую революцию и даже начал работать в Обществе пролетарских искусств, но он категорически не принял Октябрьскую революцию, которая заставила его ужаснуться «хаосу» и «урагану сумасшествия» «смутных времён» и пересмотреть многие свои прежние взгляды. Будучи сторонником абсолютной свободы, он не принимал диктатуру пролетариата, которую считал «уздой на свободном слове».

В 1920 году, получив разрешение временно выехать за границу вместе с женой и дочерью, Бальмонт навсегда покинул Россию. Он обосновался в Париже. Как писал впоследствии Ю. Терапиано, «не было в русском рассеянии другого поэта, который столь же остро переживал оторванность от России». Эмиграцию Бальмонт называл «жизнью среди чужих», хоть и работал при этом необыкновенно много; только в 1921 году вышло шесть его книг. Главным в его поэзии становится образ потерянной родины.

К концу 1920-х годов жизнь Бальмонта и его семьи становилась всё труднее. Литературные гонорары были мизерными. Положение сделалось критическим после того, как в 1932 году стало ясно, что поэт страдает серьёзным психическим заболеванием. Последние годы жизни поэт пребывал попеременно то в доме призрения для русских, который содержала М. Кузьмина-Караваева, то в дешёвой меблированной квартире. 23 декабря 1942 года он скончался от воспаления лёгких. В последний путь его провожали только несколько человек.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце
И синий кругозор.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце
И выси гор.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть море
И пышный цвет долин.
Я заключил миры в едином взоре.
Я властелин.

Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

Мою мечту страданья пробудили,
Но я любим за то.
Кто равен мне в моей певучей силе?
Никто, никто.

Я в этот мир пришёл, чтоб видеть Солнце,
А если день погас,
Я буду петь... Я буду петь о Солнце
В предсмертный час!

АВГУСТ

Сонет

Как ясен август, нежный и спокойный,
Сознавший мимолётность красоты.
Позолотив древесные листья,
Он чувства заключил в порядок стройный.

В нём кажется ошибкой полдень знойный, —
С ним больше сродны грустные мечты,

Прохлада, прелесть тихой простоты
И отдыха от жизни беспокойной.

В последний раз, пред остриём серпа,
Красуются колосья наливные,
Взамен цветов везде плоды земные.

Отраден вид тяжёлого снопа,
А в небе журавлей летит толпа
И криком шлёт «прости» в места родные.

АРОМАТ СОЛНЦА

Запах солнца? Что за вздор!
Нет, не вздор.
В солнце звуки и мечты,
Ароматы и цветы
Все слились в согласный хор,
Все сплелись в один узор.

Солнце пахнет травами,
Свежими купавами,
Пробуждённою весной
И смолистою сосной.

Нежно-светлоткаными
Ландышами пьяными,
Что победно расцвели
В остром запахе земли.

Солнце светит звонами,
Листьями зелёными,
Дышит вешним пеньем птиц,
Дышит смехом юных лиц.

Так и молви всем слепцам:
Будет вам!
Не узреть вам райских врат,
Есть у солнца аромат,
Сладко внятный только нам,
Зримый птицам и цветам!

БЕЗГЛАГОЛЬНОСТЬ

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаённой печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, —
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всём утомленье — глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада, —
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

День за днём ускользает несмело,
Ночи стелют свой чёрный покров.
Снова полночь немая приспела,
Слышен бой колокольных часов.

Гулкий звон разрастается, стонет,
Заунывным призывом звучит,
И в застывшем безмолвии тонет, —
И пустынная полночь молчит.

Медный говор так долго тянулся,
Что, казалось, не будет конца.
И как будто вдали улыбнулся
Милый очерк родного лица.

И забылся весь ужас изгнанья,
Засветился родимый очаг..
Но мгновенно настало молчанье,
Неоглядный раскинулся мрак.

Дверь открылась и снова замкнулась,
Луч блеснул, и его не видать, —
И бессильно в груди шевельнулось
То, чему не бывать, не бывать.

КОВЫЛЬ

И.А. Бунину

Точно призрак умирающий,
На степи ковыль качается,

Смотрит месяц догорающий,
Белой тучкой омрачается.

И блуждают тени смутные
По пространству неоглядному,
И, непрочные, минутные,
Что-то шепчут ветру жадному.

И мерцание мелькнувшее
Исчезает за туманами,
Утонувшее минувшее
Возникает над курганами.

Месяц меркнет, омрачается,
Догорающий и тающий,
И, дрожа, ковыль качается,
Точно призрак умирающий.

ПОЗДНО

Было поздно в наших думах.
Пела полночь с дальних башен.
Тёмный сон домов угрюмых
Был таинственен и страшен.

Было тягостно-обидно.
Даль небес была беззвёздна.
Было слишком очевидно,
Что любить, любить нам — поздно.

Мы не поняли начала
Наших снов и песнопений.

И созвучье отзвучало
Без блаженных исступлений.

И на улицах угрюмых
Было скучно и морозно.
Било полночь в наших думах.
Было поздно, поздно, поздно.

Слова любви всегда бессвязны,
Они дрожат, они алмазны,
Как в час предутренний — звезда,
Они журчат, как ключ в пустыне,
С начала мира и доныне,
И будут первыми всегда.
Всегда дробясь, повсюду цельны,
Как свет, как воздух, беспредельны,
Легки, как всплески в тростниках,
Как взмахи птицы опьянённой,
С другою птицею сплетённой
В летучем беге, в облаках.

ПРОЩАНИЕ С ДРЕВОМ

Я любил вознесённое сказками древо,
На котором звенели всегда соловьи,
А под деревом раскинулось море посева,
И шумели колосья, и пели ручьи.

Я любил переклички, от ветки до ветки,
Легкокрылых, цветистых, играющих птиц.
Были древние горы ему однолетки,
И ровесницы степи, и пряжа зарниц.

Я любил в этом древе тот говор вершинный,
Что вещает пришествие близкой грозы,
И шуршанье листвы перекатно-лавинной,
И паденье заоблачной первой слезы.

Я любил в этом древе с ресницами Вия,
Между мхами, старинного лешего взор.
Это древо в веках называлось Россия,
И на ствол его — острый наточен топор.

7 сентября 1917, Москва

БЕЗДОМНЫЕ

Небосклон опрокинутый,
Уходящая даль.
Об отчизне покинутой
Замирает печаль.

Над пустынями водными
Виден пенный узор.
И слезами холодными
Затуманился взор.

И над мачтой мелькающей
Все темней небеса.
И корабль убегающий
Уронил паруса.

Над свинцовыми тучами
Альбатросы летят,
За волнами кипучими
С поднебесья следят.

Так и ждут, что раздвинутся
Очертанья волны,
Чтоб стремительно кинуться
С неземной вышины.

И почуяв раскатами
Набегающий гром,
Вновь рядами крылатыми
Выкликают кругом.

И бездомные, тёмные,
Посылают — в Лазурь
Эти крики заёмные,
Эти отклики бурь.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Андрей Сунгуров

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Рыжею лисою
В лес стремится осень —
Пошуршать листвою,
Помечтать у сосен.

Золотым узором
Выткать все опушки,
Выстудить озёра,
Реки и речушки.

Белый-белый иней
Даст бруснике сладость,
Алый цвет рябины —
Всем в лесу на радость.

Улетают птицы,
Но грустить не стоит.
Осень в лес стремится
Рыжею лисою.

ЛИСТ-ПЕШЕХОД

Лист-пешеход спешит по тропинке:
— Надо до первых снегов
Успеть рассмотреть поля и травинки,

Жёлтый песок берегов,
Серые скалы, синее небо,
Солнца осеннего медь.
Надо туда, где ни разу я не был,
Надо весь мир посмотреть!

НА ПРОГУЛКУ!

Спортивная сумка спешит на прогулку.
Вот сумка-кошёлка несёт хлеб и булку.
А дамская сумочка смотрит в витрину.
Бредёт ридикюль. Он смешной и старинный.

Шагает размеренно, как по болоту,
Бывалый рюкзак. Он идёт на охоту.
Бежит юный ранец. В нём книжки, тетрадки.
Мечтают корзинка с авоськой о грядке.

Большой чемодан тихо шепчется с «кейсом»
О водных круизах и авиарейсах.
И мне захотелось, могу вам признаться,
Куда-нибудь тоже пойти прогуляться!

БЕГЛЕЦ

Из квартиры убежал
На автобусный вокзал
Мой домашний телевизор
И записку написал:

«На тебя сердит я очень,
Ты готов с утра до ночи
Передачи все смотреть!
Как тебе не надоело

Просто так лежать без дела?
Ты же можешь заболеть!
У тебя друзья-подружки —
Одеяла и подушки,
Чипсы, „Кола”, бутерброд.
Отрастил себе живот.
Даже жмёшь ты с напряженьем
Кнопки пульта управления!
Я тебя спасу, дружище!
Ты меня в лесу отыщешь,
На реке, в оранжерее,
В поле, в море, среди скал...
Хочется мне поскорее,
Чтобы ты здоровым стал!»

Ирина Антонова

ТАЙНА ГРАНАТОВЫХ ЗЁРЕН*

Повесть-сказка

Глава 24

ЗВЕЗДОЧЁТ

Едва друзья свернули за очередной поворот, как на них хлынул поток яркого солнечного света. Они невольно зажмурились.

— Пришли, — вздохнул Яблоков. Он был уверен, что сейчас ему влетит от дядюшки за всё: и за украденные гранаты, и за подземный ход, и за

*Окончание. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

странную компанию, которую он без разрешения привёл с собой.

Ещё раз, теперь при дневном свете, он оглядел своих спутников и уточнил:

— Ты, значит, кот?

— Кот, — гордо ответил Никанор. — А что?

— Дядюшка не любит кошек.

— Да ну?

— Сто раз мне об этом твердил. Коту лучше остаться здесь, — обратился мышонок к Шар-Нольду. — А то дядюшка заупрямится и ничего не расскажет.

— Мне лучше знать, что для меня лучше! — вскипел Никанор. — Да я его так встряхну!

— Не получится. Ведь он волшебник — поэтому никого не боится.

— Я знаю, что делать, — вмешалась Вика. — Шар-Нольд, дай-ка рюкзак.

Девочка вытащила своё нарядное платье и протянула коту:

— Надевай. В этом тебя никто котом не признает. Скажем, что ты моя подруга Ника.

— Ага! Щас! — ухмыльнулся кот. — Размечтались! Да чтобы я мышиное девчачье платье напялил?! Ни за что!

— Ну и оставайся здесь, — рассердилась Вика. — Мы тебя с собой не берём.

Никанор насупился. Все выжидающе молчали.

— Ладно, — наконец согласился кот. — Давайте сюда ваши тряпки.

Никанора одели в платье. Для пущей правдоподобности уши спрятали под полосатым колпачком Шар-Нольда. Без смеха на кота смотреть теперь было невозможно. Все отворачивались, сдерживались, чтобы Ника-

нор не обиделся и окончательно не рассердился. Вика жалела, что у неё нет с собой фотоаппарата. А в общем-то, получилась дама как дама. Только кружевного зонтика от солнца не хватает.

— Теперь можем идти, — одобрил Яблоков.

И Никанор заподозрил, что всё это придумал мышонок, чтобы над ним, котом, посмеяться, поэтому про себя он пробормотал: «Я тебе это ещё припомню!»

Путники спустились в крохотную зелёную долину, окружённую горами с белоснежными ледниками. В ней росли незнакомые деревья и травы. Казалось, что это место совершенно оторвано от остального мира. «От какого? — размышляла Вика. — И в каком мире очутилась я?»

Долго думать ей не пришлось. Они пересекли долину и остановились перед кустом граната, который закрывал вход в пещеру.

— Это те самые гранаты? — спросил Шар-Нольд.

Мышонок кивнул.

Изнутри пещера напоминала огромную химическую лабораторию. Длинный стол, стоявший посередине, был уставлен колбами и ретортами, в которых что-то булькало и кипело. За столом склонился над книгой звездочёт. Шерсть у него была не серой, а белой, как у декоративной домашней мыши. Видимо, он был очень стар, и этим объяснялся необычный для диких мышей цвет его шерсти.

Как и положено звездочётам, голову его венчал колпак, усыпанный серебряными звёздами. Сиреневый просторный халат прикрывал тщедушное тельце.

Путники робко остановились возле стола, и Яблоков несмело позвал:

— Дядюшка!

Тот нехотя оторвался от книги и удивлённо уставился на вошедших.

— Дядюшка, — повторил, заикаясь, Яблоков, — вот эта девочка и этот... — тут он глянул на Никанора и вовремя спохватился, — и её подружка из-за меня попали в затруднительное положение. Не мог бы ты им помочь? — И он потупился под строгим взглядом.

— Что ты ещё натворил? — посуровел звездочёт.

— Я их уменьшил. Нечаянно.

— Волшебные гранаты! — догадался звездочёт. — Как ты посмел?! Я запретил тебе прикасаться к чему-либо без моего ведома!

Мышонок зашмыгал носом, сжался в маленький серый комочек и полез под стол.

— Ничего не знаю и знать не хочу! — бушевал волшебник. — Я старый одинокий учёный. Ушёл, спрятался ото всех. И вы уходите! Покиньте мою пещеру немедленно!

Никанор не выдержал. Он сорвал с себя полосатый колпак Шар-Нольда и стал стаскивать платье.

— Я как дурак рядился для этого клоуна, а он даже выслушать нас не желает! — шипел кот.

— Так вы ещё и кота сюда притащили! — вознегодовал звездочёт. — Никогда вам не узнать тайны моих гранатов! Вон! — И указал лапкой на выход.

Наступила тишина. Никто не двинулся с места. Все чего-то ждали.

Положение становилось безвыходным. Вика всхлинула и заревела, размазывая по щекам слёзы.

При первых же звуках плача звездочёт поморщился, подёргал носом и наконец заявил:

— Хватит! Я не выношу слёз. Особенно детских.

Вика не унималась.

— Если вы не прекратите реветь, — почти миролюбиво обратился волшебник ко всем сразу, — то можете на меня не рассчитывать.

Вика испуганно зажала ладошкой рот. Но успокоиться сразу не могла, поэтому продолжала негромко икать.

И тогда вперёд выступил Шар-Нольд. Стараясь не волноваться, чтобы ничего не упустить, он начал своё повествование.

Не только звездочёт, но и друзья слушали шиша, затаив дыхание. Они заново переживали недавние события. Яблоков вылез из-под стола и нервно ковырял в носу, внимательно слушая рассказ шиша. Он уже позабыл про наказание, которое его ожидало.

За всё время, пока Шар-Нольд говорил, волшебник не шелохнулся. Только его внимательные глаза сверлили то одного, то другого, то третьего.

Рассказ закончился. Шар-Нольд умолк.

Звездочёт поднялся из-за стола и спросил:

— А чего вы хотите от меня?

— Помогите нам снова стать прежнего роста, — взмолились Вика и Никанор.

— Выслушайте меня, — сказал волшебник и пригласил всех сесть. Тяжело вздыхая, теперь он начал свой рассказ. — Давно это было. Задолго до рождения дедушек и бабушек нынешних принцев. Тогда страной правил один глупый король. Имени его мышиный народ не запомнил, правда, Глуптремышская тюрьма названа в его честь.

И вот этот король повелел мне, тогда ещё молодому и неразумному, но очень тщеславному придворному звездочёту, сделать так, чтобы кошки стали ростом с мышей. Он думал, что так ему будет проще победить своих заклятых врагов. Я увлёкся этой идеей, потому что подумал, раз кошки будут такими же, как и мы, они перестанут на нас охотиться и пищей им станут кузнечики, гусеницы да муравьи.

В этом месте Никанор фыркнул, но сдержался, чтобы не сказать какую-нибудь колкость.

А звездочёт продолжал:

— Я не задумывался над последствиями. День и ночь бился над этой задачей, пока однажды во время прогулки по королевскому саду мне на голову не упал созревший плод мышинового граната. Тут меня осенило. Вот оно! С помощью одного старинного заклинания я превратил обычный куст мышинового граната в волшебный! Теперь любой, кто отведаёт плодов с этого куста, должен был стать размером с мышь! Я ликовал! Вот она, слава!

Стражники по моему приказу собирали плоды, давили из них сок и разливали по бочкам.

Вместе с королём мы придумали хитрость. Мол, пойдёт наш король замиряться с кошками, созовёт весь кошачий народ и в знак примирения потребует, чтобы все наполнили свои кубки «Напитком мира» — так мы окрестили наш волшебный сок.

Не учли мы двух вещей. Во-первых, кошки не пьют гранатовый сок. А во-вторых, что самое страшное — любой, кто отведаёт волшебных гранатов, станет ростом с мышь, был ли он до этого больше нас или меньше.

Когда стражники грузили бочки на телеги, чтобы везти в Страну кошек, одна бочка упала и разбилась. Тут же на сладкое сбежались вездесущие муравьи. Попробовав напиток, они мгновенно становились гигантскими.

Мышиное королевство тогда располагалось там, где сейчас находится Страна гигантских муравьёв. Пришлось нам срочно бежать из прежних владений за реку. А там Страна кошек. Дальше раскалённая пустыня. Следующие земли были заняты шишами. Да и Великое болото для нашего проживания непригодно. Так мы и драпали, пока до этих мест не добрались.

— Разве вы не могли расколдовать муравьёв? — удивился Шар-Нольд. — Ведь вы же волшебник!

— Я не совсем волшебник. Я скорее учёный, — возразил звездочёт. — К тому же тогда я был молод, растерялся, да и времени, чтобы что-то предпринять, у меня не было. На новом месте я быстро сообразил, что как только мой глупый король опомнится, то непременно призовет меня к ответу. Все беды и несчастья припишет мне одному и казнит. И я сбежал. Долго скитался, жил в разных местах, пока не обосновался здесь.

Сначала я думал, что нахожусь в безопасности. Но к тому времени мыши основательно обжились на новых землях, построили дворец и стали прокладывать разные потайные ходы. Один ход привёл в мою долину. Пришлось кое-кого немного попугать привидениями. И мыши перестали этим ходом пользоваться. А вскоре и вовсе про него забыли.

Сам я в городе изредка бывал. После того как править стал новый король, который меня никогда не видел, я уже не опасался наказания. Я отыскал своих

родственников. И стал по мере сил помогать воспитывать племянников. Прежние воспитанники все умненькие были. Первый раз такой шалопай попался, — и звездочёт с нежностью посмотрел на Яблокова.

— А что с тем волшебным кустом? Он так и растёт на прежнем месте в Муравьиной стране? — взволнованно спросил Шар-Нольд.

— Нет, — успокоил его звездочёт. — Как только стражники прибежали с донесением о гигантских муравьях, я сразу обо всём догадался и сжёг куст дотла. Правда, одно семечко захватил с собой, на всякий случай. Вот и вырастил на свою голову здесь новый куст. Не думал, что он опять принесёт кому-нибудь несчастье.

— В Муравьиной стране я видела гигантских тлей и гигантскую божью коровку, — сказала Вика. — А на Цветочном поле живут огромные гусеницы. Откуда они взялись?

— Их предки тогда, видимо, тоже отведали гранатового сока, — предположил звездочёт. — Напиток был душистый и аппетитный, и когда бочка разбилась, его аромат мог привлечь к себе бабочек, тлей и прочих насекомых. А божьи коровки ползали где-нибудь поблизости, по земле, и нечаянно очутились в волшебной луже. Естественно, что у гигантских насекомых появилось потомство тех же размеров, что и родители. Думаю, так всё и было.

— Как же нам всё-таки стать прежними? — нетерпеливо спросил Никанор. Вынужденное путешествие ему надоело. Он очень тосковал по своей домашней жизни. Потому что кошки — существа оседлые. Они не привыкли кочевать с места на место. Пора было бы уже вернуться.

Глава 25

ВОЗВРАЩЕНИЕ

— Я не знаю, как вам помочь, — развёл лапками звездочёт. — Дело в том, что когда мы в спешке покидали свои прежние владения, я позабыл взять книгу с волшебными заклинаниями. И она для меня безвозвратно потеряна. А без неё — какой я волшебник?!

Признание звездочёта повергло путешественников в уныние.

Когда до Никанора наконец дошёл смысл услышанного, кот бросился на старика, повалил вместе со стулом на пол и, прижав передними лапами к полу, прорычал:

— А ну, говори тайну! Мне твой племянник во всём признался! Ты ненавидишь кошек, поэтому и заклинание говорить не хочешь! Если сейчас же не скажешь, я перегрызу тебе горло!

— Никанор, прекрати! — с трудом оттащил его Шар-Нольд.

Кот в бешенстве стал носиться по лаборатории, переворачивая и круша всё, что попадалось на пути.

Его никто не останавливал. Слишком велико было общее потрясение.

Вика плакала и причитала:

— Никогда я уже не стану прежнего роста! Никогда мама и папа не обнимут меня! А людям на глаза вообще лучше не показываться: или засмеют, или мальчишки камнями забросают, или врачи в клинику для опытов заберут!

Шар-Нольд был в отчаянии. Он шмыгал носом и сам готов был расплакаться.

— Неужели ничего нельзя сделать? — взмолился он. Звездочёт молча покачал головой.

Яблоков был единственный, кто владел собой, но и его глубоко тронуло чужое горе.

— Подождите! — вдруг воскликнул учёный. — Как же я забыл? Ах, старый я, старый! Совсем памяти не стало! У меня же есть звёздные карты. Они предсказывают судьбу и могут рассказать, что с вами будет дальше, — и он, как фокусник, достал из рукава халата колоду карт.

Карты были необычными: на тёмно-синем фоне россыпи звёзд разной величины. Казалось, будто разрезали на кусочки большую карту звёздного неба.

Все окружили волшебника.

Звездочёт перемешал колоду. Вытаскивая по одной карте, он раскладывал только ему ведомый пасьянс. Друзья, затаив дыхание, следили за его лапками.

— Вот, — наконец проговорил волшебник, когда вся колода разместилась на столе, — звёзды указывают вам путь домой. Именно там вас ждёт обратное превращение.

— А ты, часом, не врёшь? Хочешь поскорее от нас избавиться? — подозрительно спросил кот.

— Я никогда не вру!

— Тогда ответь, как произойдёт превращение? — не отставал Никанор.

— К сожалению, этого карты не говорят.

— Давайте пойдём прямо сейчас, — взмолилась Вика.

Несмотря на то что путешествовать всегда интересно, девочка ужасно соскучилась по родителям, дому и друзьям.

— Через Мышиное королевство вам идти нельзя! — предупредил звездочёт. — Да и путь, которым вы попали сюда, долгий и небезопасный. Я знаю другую дорогу.

Она выведет вас прямо к «Тримышнику». Мой племянник проводит вас. Яблоков, собирайся!

— Я знаю дорогу в обход «Тримышника», — робко выдал свой секрет мышонок.

— Вот и хорошо, — сказал волшебник.

— А сколько дней займёт это путешествие? — поинтересовался практичный Шар-Нольд. — Ведь к длительному переходу надо подготовиться: взять достаточно питья и еды.

— Один день, — ответил звездочёт.

— Как один? — изумился Шар-Нольд.

— Да, — подтвердил волшебник, — отсюда до «Тримышника» один день пути.

— Не может быть! — воскликнули Вика, Никанор и Шар-Нольд. — Мы добирались до вас столько дней и ночей!

— Правильно, — согласился старый учёный. — Вы шли в обход, по кругу. От «Тримышника» свернули направо, прошли через Страну гигантских муравьёв и так далее. Этот путь и мы проделали когда-то, не зная, что если пойти налево, то через день можно оказаться здесь. Ведь и тебе этот путь не был известен? — и звездочёт посмотрел на Шар-Нольда.

— Ничего о нём не знал, — честно признался шиш.

— Я попрошу тебя и впредь никому не рассказывать о нём. Это моя маленькая тайна.

— Хорошо, — пообещал Шар-Нольд.

— Мы идём или нет? — нервничал Никанор.

— Уже середина дня, — напомнил звездочёт. — Сегодня вы домой попасть не успеете. Может, останетесь у меня до утра? — и он вопросительно посмотрел на путешественников.

— Ничего, в дороге переночуем, — ответил за всех кот.

— Пожалуй, прямо сейчас и пойдём, — согласилась Вика. — Очень хочется поскорее стать прежнего роста.

И друзья последовали за шустрым Яблоковым, который почувствовал себя предводителем маленького отряда и с удовольствием играл новую роль.

Путешественники снова пересекли крохотную долину, но уже в другом направлении и вошли под прохладные своды новой пещеры. Зажгли свечи, чтобы удобней было идти. Язычки пламени выхватывали лишь небольшие кусочки пространства, отчего темнота вокруг казалась кромешной. Дорога петляла бесконечно, открывая новые многочисленные ходы. Яблоков уверенно выбирал нужный, и было непонятно, по каким приметам он ориентируется.

Чтобы нечаянно не свернуть в обманный ход, Вика попросила Шар-Нольда взять её «на буксир». Девочка не забыла прихватить с собой нарядное платье, которое сбросил Никанор. Она по-прежнему хотела сохранить эту вещь. Вика открепила от платья большой бант и, превратив его в ленту, один конец протянула шишу, а другим обвязала себя вокруг талии.

Друзья шли уже несколько часов. Молчали. Каждый думал о своём. Вика сильно устала. Ведь приходилось не только идти, но местами даже ползти, преодолевать завалы и протискиваться сквозь узкие щели между камнями. Никанор и Яблоков, более приспособленные к такому передвижению, по очереди помогали ей.

Когда Вика совсем выбилась из сил, впереди забрезжил тусклый свет.

— Это выход, — объяснил Яблоков. — Дальше пойдём полем до горной гряды, там как раз и находится «Тримышник».

Один за другим они вышли на белый свет. Вернее, свет был не белый, а серо-голубой с красным заревом по всему небу. Это уходило за горизонт солнце. Наступил вечер, и неумолимо надвигалась ночь.

Вика смотрела вперёд. Там, на сколько хватало глаз, тянулось поле. И только на самом его краю можно было различить крохотные зубцы горной гряды.

«Топать до неё изрядно», — подумала Вика, а вслух попросила: — Можно через поле мы пойдём завтра?

— И мы устали, — сказал Шар-Нольд, оглядывая небольшую фисташковую рощу. Она зеленела у подножия горы рядом с выходом из пещеры, из которой они только что вышли. — Вон там и заночуем, — показал на неё шиш.

Друзья быстро насобирали спелых орехов и хвороста для костра. Когда первые языки большого пламени весело заплясали на поляне, Яблоков замер, как статуя. Никогда ещё мышонок не видел полыхающего костра. Это оказалось потрясающим зрелищем. Он взял хворостинку и несмело приблизился к огню.

— Не робей! — подбодрил его Никанор. — Я сначала тоже боялся, а потом привык.

Яблоков бросил веточку в костёр и отскочил назад. Сухой прутик загорелся и затрещал.

— Ура! — воскликнул мышонок.

А потом они ужинали. Вика, Никанор и Шар-Нольд заново рассказывали Яблокову о своих приключениях.

— Неужели завтра мы окажемся дома и станем прежними? — мечтательно произнёс кот.

— И никогда уже не сможем вернуться сюда, к нашим друзьям? — огорчилась Вика.

— А я принесу вам волшебных гранатовых зёрен, — пообещал успевший всех полюбить Яблоков.

— Я тебе принесу! — пригрозил шиш. — Мигом выпорю!

Мышонок зашмыгал носом. Чего он такого сказал? Сами же горюют, не знают, что делать, а стоило предложить помощь, тут же пообещали выпороть! Непонятные эти взрослые!

— Ничего, — сказал Шар-Нольд, — зато мы с Яблоковым сможем навещать вас. Надеюсь, Никанор по старой памяти нас не слопаёт. А, Никанор?

— Да чего там. Приходите, гостями будете, — благодушно разрешил Никанор, зевая, и поудобнее устроился на ночлег. На последний ночлег в этом необычном и загадочном мире.

Глава 26

ДОМА

Последний подземный коридор вёл к Викиной кухне. Сюда из «Тримышника» доносились писк, звон посуды и шум отодвигаемых стульев.

Девочка и кот изрядно волновались.

— Всё, дальше я не пойду, — заявил Яблоков.

— Хорошо, — согласился Шар-Нольд. — Я их провожу.

— Сами справимся, — фыркнул Никанор, — не маленькие.

— Нет, — настаивал шиш, — я обещал Викиным родителям, что вас не брошу.

Они тепло распрощались с Яблоковым и пошли дальше.

Из норы выбирались так же, как и входили: впереди Шар-Нольд, следом Вика на четвереньках, замыкал процессию постоянно озирающийся Никанор.

Всё! Пришли!

Шар-Нольд осторожно заглянул в кухню. Не заметив ничего опасного, он смело ступил на крашенные доски деревянного пола.

— Никого нет, — сказала Вика, осмотревшись. — Интересно, где сейчас мама и папа?

Она хотела поискать в комнатах, но кухонная дверь была плотно закрыта, и отворить её нечего было и думать.

— Что будем делать? — спросил Шар-Нольд.

— Дождаться родителей, — ответила Вика. — Хорошо бы забраться куда-нибудь повыше, чтобы они нечаянно на нас не наступили.

— Давайте залезем на стол, — предложил Никанор.

— А как? — спросила Вика.

Никанор подошёл к табурету. На нём лежал мамин махровый халат. Один край его свешивался до самого пола. Кот быстро вскарабкался по халату на табурет.

— А вот и выход, — сказал он и скинул друзьям конец махрового пояса.

Первым взобрался более ловкий Шар-Нольд. Он опустил пояс Вике и вместе с Никанором втащил девочку наверх. Хорошо иметь острые когти. Теперь Никанор подпрыгнул и уцепился за скатерть. И вот он уже на столе. Браво разгуливает взад-вперёд и в буквальном смысле посматривает на друзей свысока.

— Кидайте мне пояс, — наконец скомандовал он.

Оказавшись на огромном клетчатом поле стола, шиш и девочка с облегчением вздохнули. Здесь они чувствовали себя более безопасно.

— Ни тебе крошек, ни колбаски, — посетовал кот, — одни ненавистные гранаты, — и кивнул на тарелку с переспелыми рубиновыми зёрнами.

— Странно, — удивилась Вика. — Нас не было столько времени, а здесь ничего не изменилось. Будто мы ушли вчера, — и она невольно бросила взгляд на отрывной календарь. — Смотрите! Мы отправились путешествовать пятнадцатого, а на календаре шестнадцатое! Мама никогда не забывает отрывать листки! И эти гранаты...

— Наверное, там у нас время течёт по-другому, — догадался Шар-Нольд.

— Значит, — Вика перевела взгляд на будильник, который мирно тикал на холодильнике и показывал половину первого дня, — мама с папой сейчас на работе и вернутся не скоро. А что, если... — и она посмотрела на телефон, возле которого, как у подножия красного холма, сидел Никанор. — Давайте позвоним маме на работу и скажем, что мы уже дома. А то она, наверное, сильно переживает.

— А у нас получится? — засомневался шиш.

— Главное — снять трубку и не уронить её на пол, — уверила его Вика.

Трубку общими усилиями опустили на стол. Раздался длинный призывный гудок. Вика забралась на корпус телефона и стала прыгать с одной нужной кнопки на другую, набирая таким образом номер, который помнила наизусть.

Вскоре телефон отозвался короткими жалобными сигналами. Занято.

Никанор машинально посмотрел в угол, на мышиную норку. То, что он увидел, ему не понравилось. Из дыры вдруг высунулась голова огромного муравья с мощными квадратными челюстями.

— А этому-то что здесь надо? — прошептал кот и угрожающе выгнул спину.

Вика и Шар-Нольд взглянули туда, куда был устремлён взгляд кота. Следом за первым муравьём из норы вылез второй. Словно гончие, они шли по следу, опустив головы и пригнувшись.

— Это муравьиные разведчики, — вполголоса объяснил шиш. — Видимо, нас ищут.

— Не может быть, — усомнился Никанор.

— Наверное, они заблудились, — предположила Вика. — Давайте за ними понаблюдаем. — Девочке казалось, что здесь, на столе, они в полной безопасности.

Когда муравьи, цепляясь острыми коготками, стали карабкаться по махровому халату, стало ясно, что они вовсе не плутают, а преследуют свою сбежавшую добычу.

Девочка и кот запаниковали: надо куда-то спрятаться. Но куда? На столе они как на острове. Здесь их везде настигнут. Шар-Нольд лихорадочно искал выход из опасного положения.

— Нужно помешать им забраться на стол, пока не вернутся родители! — решил он. — Будем отбиваться!

— Чем? — в отчаянии закричала Вика, потому что один муравей уже ухватился лапами за край скатерти.

Шар-Нольд поискал глазами и кинулся к тарелке с гранатами.

— Берите зёрна и кидайте в муравьёв! — бросил он на бегу.

Муравей был уже на полпути, когда на него обрушился град гранатовых зёрен. Сочные ядра не причиняли вреда твёрдому муравьиному панцирю. Но нападение было неожиданным, поэтому муравей завертел головой, стал отмахиваться передними лапами, не удержался и шлёпнулся на табурет. Первая атака была отбита!

Вика и Шар-Нольд побежали за новыми снарядами, а Никанор остался приглядывать за противниками, которые растерянно совещались между собой. Едва девочка и шиш вернулись, нагруженные зёрнами, как враг повторил попытку взять высоту. Теперь уже другой муравей полез на скатерть. Но и ему на голову посыпались меткие удары, которые он, впрочем, стойко выдерживал.

Шар-Нольд уже отчаялся поразить муравья, потому что зёрна кончились, а новые ещё не успели поднести. Вот муравей уже на расстоянии вытянутой лапы от кромки стола. Вот его коготки уже уцепились за край...

И тут Никанор вложил в руки шиша острое деревянное копьё. Для нормального человека — это обычная зубочистка. Но в руках Шар-Нольда она стала грозным оружием. Со всей силой шиш воткнул копьё между страшных челюстей.

Муравей заверещал и полетел вниз. Но другой разведчик заступил на его место, упрямо карабкаясь вверх. Его тут же забросали подоспевшими гранатовыми снарядами. И он отступил.

Муравьи побарабанили друг по другу усиками, посоветовались и решили послать гонца в Страну муравьёв за подмогой. Тот, кто останется, будет караулить беглецов.

Один муравей спустился на пол. Повсюду валялись рубиновые зёрна. Не в правилах муравьёв оставлять добычу. Поэтому он осмотрел зерно, понюхал и отправил в рот. И на глазах у девочки и кота исчез.

— Куда он делся? — изумилась Вика.

— Не знаю, — рассеянно ответил шиш. Он следил за тем муравьём, который их караулил, поэтому ничего не видел.

Зато он увидел вот что. Охранник, в ожидании подмоги, решил подкрепиться. Он подобрал гранатовое зерно, и едва его мощные челюсти вонзились в упругую мякоть, как тоже исчез.

— О! А этот где? — воскликнул шиш. Он повнимательнее пригляделся и закричал: — Смотрите! Да вот же он!

— Где? Где? — заволновались Вика и Никанор.

— Рядом с тем зёрнышком, что надкусил, — показал Шар-Нольд.

— Только он стал очень маленьким! — заметил кот. Друзья потрясённо переглянулись.

— Он стал обычного муравьиного роста, — прошептала Вика.

— Ты хочешь сказать?.. — И кот выразительно посмотрел на тарелку с гранатом.

— Да, Никанор! Да! — кивнула девочка и взяла с тарелки гранатовое зерно. — По-моему, Никанор, это то, ради чего мы отправлялись в путешествие.

Кот отковырнул зёрнышко.

— Значит, если я его сейчас съем, то стану прежним? — задумчиво произнёс он.

— Надеюсь, что это так, — сказала Вика.

Но Никанор уже ничего не слышал. Он запихнул в рот зерно целиком. И произошло чудо. Прямо на глазах

у девочки и шиша кот превратился в огромного страшного зверя.

— А ты чего медлишь? — с испугу закричал на Вику Шар-Нольд, потому что, как ему показалось, Никанор глянул на них и хищно облизнулся.

Вика спешно надкусила зерно и тут же почувствовала, как вытягиваются ноги и она стремительно уносится ввысь. Вот уже потолок оказался совсем рядом, на нём можно было пересчитать все неровности и трещинки.

Вика посмотрела вниз. Она заметила, как мимо её ног прошмыгнул чёрный мохнатый шарик и спрятался за тарелку. Телефонная трубка продолжала жалобно пищать.

А Никанор, прежний Никанор, всю ластился к своей хозяйке. Девочка наклонилась и погладила кота.

Стоять на столе было неудобно, и Вика спрыгнула на пол. Она подхватила на руки Никанора и закружилась по кухне.

— Получилось! Получилось! — кричала она. — Никанор, ты рад?

Но теперь кот мог лишь мяукать или мурлыкать.

Вика взяла трубку и набрала мамин рабочий телефон. Никанор рыжим солнцем жмурился у неё на руках и трещал серенаду.

А Шар-Нольд незаметно перебрался на табурет и по халату спустился на пол. Возле норки шиш обернулся, посмотрел на своих счастливых друзей и подумал: «Надеюсь, мы ещё встретимся!»

ЗАТЕЙНИК

Эта статья была опубликована в сборнике «Знание» в № 3 за 1904 г.

Корней Чуковский

ПАМЯТИ ЧЕХОВА

Что нам оставил Чехов? «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша!» — сказал Чехов Горькому и написал в своей книжке: «Мусульманин для спасения души копает колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставлял бы после себя школу, колодезь или что-нибудь вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно».

И мало кому известно, именно Чехов поставил в Таганроге памятник Петру I на Приморском бульваре.

Он вёл для этого в Париже переговоры с самим Антокольским, он убедил Антокольского пожертвовать вылепленную им статую городу, он организовал её отливку и бесплатную доставку через марсельский порт в Таганрог, он выбрал для неё наилучшее место и заранее радовался такому великолепному украшению города: «Это памятник, лучше которого не дал бы Таганрогу даже всесветный конкурс, и о лучшем даже мечтать нельзя. Около моря это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уж о том, что статуя изображает настоящего Петра и

притом великого, гениального, полного великих дум, сильного».

Часто эта деятельность Чехова требовала от него продолжительной чёрной работы, и, когда он, например, строил школы, он сам ведался с каменщиками, конопатчиками, печниками, землекопами, плотниками, закупал все материалы, вплоть до печных изразцов и заслонок, и лично наблюдал за постройкой.

А когда он затеял устроить в родном Таганроге общественную библиотеку таких широких масштабов, какие и не снились в ту пору окраинным «заштатным» городам, он не только пожертвовал туда больше двух тысяч томов своих собственных книг, то есть всю свою личную библиотеку, в которой много уникальных изданий с автографами, имеющими музейную ценность, не только составил для этой библиотеки галерею портретов замечательных деятелей наук и искусств, но 14 лет подряд посылал ей тюками и ящиками закупаемые им груды книг.

А его работа в качестве земского врача на холере, когда он один без помощников должен был обслуживать 25 деревень!

А помощь голодающим в неурожайные годы!

А работа во время Всероссийской статистической переписи!

А его многолетняя лечебная практика, главным образом среди подмосковных крестьян! По свидетельству его сестры Марии Павловны, которая была у него фельдшерницей, он «принимал у себя в усадьбе ежедневно свыше ста больных крестьян совершенно бесплатно, да ещё снабжал каждого из них лекарствами».

Когда он умер, после него осталось не только 20 томов всемирно прославленной прозы, но 4 деревенские шко-

лы, да шоссейная дорога на Пропапню, да библиотека для целого города, да памятник Петру, да колокольня, да посеянный на пустоши лес, да два замечательных сада.

Возможно, читателю надо пояснить, что в виду имеются сады, выращенные Чеховыми в Мелихове и в Ялте. Наверняка читатель не знает, что ялтинский сад цвёл круглый год. Так подобраны были растения, цветы, деревья, что каждый месяц что-то расцветало.

Очевидно, Чехов верил, что «красота спасёт мир».

Когда пойдёте на Новодевичье, чтобы благодарно поклониться человеку, в котором было всё прекрасно, помните его завет: «Не срезайте живые цветы!»

ХОРОШО ЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ ЧЕХОВА?

1. Назовите имена трёх сестёр из пьесы «Три сестры».
2. Какой рассказ А.П. Чехов назвал своей любимой ягодой?
3. По какому адресу письмо никогда не дойдёт до адресата?
4. Какие имена чеховских персонажей стали именами нарицательными? (не менее двух).
5. Какой остров Чехов назвал Чёртовым?
6. Какое постановление Государственной думы РФ совпадает с названием одного рассказа Чехова?
7. Какие поступки в жизни Чехова характеризуют его как настоящего гражданина?
8. Назовите два произведения, в которых героини носят одно имя.
9. Из какой пьесы А.П. Чехова взяты слова, ставшие афоризмом: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»?

10. В каких рассказах автор выступает в роли врача, лекаря?

11. Назовите не менее двух рассказов А.П. Чехова об учителе.

12. Назовите рассказы Чехова, в которых животные являются персонажами.

13. Назовите самый любимый рассказ Чехова.

14. Что Чехова интересовало больше: быт или бытие?

15. Кого Чехов звал Букишоном?

**Ответы к заданиям, опубликованным в № 10 за
2014 год**

ЛЕРМОНТОВСКАЯ ВИКТОРИНА

1. А, 2. А, 3. Б, 4. Б, 5. Б, 6. Б, 7. В, 8. А, 9. А, 10. Б